Э. Пименова.

„Страна Великихъ Озеръ"

(КАНАДА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера, Фонтанка 96.

Э. Пименова.

„СТРАНА ВЕЛИКИХЪ ОЗЕРЪ"

(КАНАДА).

СЪ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. „СЛОВО". Ул. Жуковскаго, 21.
1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда вѣсть объ открытіи Америки разнеслась по всѣмъ европейскимъ государствамъ, то въ новый міръ, открытый Колумбомъ, начали устремляться не только предпріимчивые люди и искатели счастья, но и множество людей, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ на родинѣ за свою вѣру и убѣжденія, искали тамъ убѣжища. Такимъ образомъ возникли первыя европейскія поселенія за океаномъ. Разсказы о сказочныхъ богатствахъ, о чудной природѣ невѣдомаго міра привлекали туда поселенцевъ со всѣхъ концовъ свѣта; да кромѣ того и европейскіе государи поощряли колонизацію американскаго материка, снаряжая туда экспедиціи съ цѣлью завладѣть новооткрытыми землями и покорить себѣ туземное населеніе.

Но европейскіе правители не сумѣли удержать свои обширныя владѣнія въ Америкѣ и съ теченіемъ времени лишились большинства изъ нихъ. Заботясь только о томъ, чтобы извлечь какъ можно больше выгодъ изъ своихъ колоній, европейскіе государи и чиновники, назначаемые ими для управленія колоніями, всячески притѣсняли жителей, возбуждая къ себѣ ненависть не только среди туземцевъ, но и среди потомковъ прежнихъ колонистовъ, давно порвавшихъ со

своимъ отечествомъ и образовавшихъ отдѣльный уже народъ, какъ напр., сѣвероамериканцы. Желаніе сбросить съ себя ненавистное иго европейскихъ правителей и чиновниковъ не разъ вызывало возстанія мѣстнаго населенія, которыя и привели, въ концѣ концовъ, къ тому, что европейцы потеряли почти всѣ свои значительныя владѣнія въ Америкѣ. Осталась только одна обширная область, занимающая всю сѣверную часть американскаго материка и извѣстная подъ именемъ *Канады*, которая до сихъ поръ еще представляетъ британское владѣніе. Наученные горькимъ опытомъ послѣ потери другихъ своихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, образовавшихъ могущественное независимое государство — *Соединенные Штаты*, англичане перемѣнили свой образъ дѣйствій и свое отношеніе къ колонистамъ въ Канадѣ. Благодаря этому, они сохранили свои канадскія владѣнія.

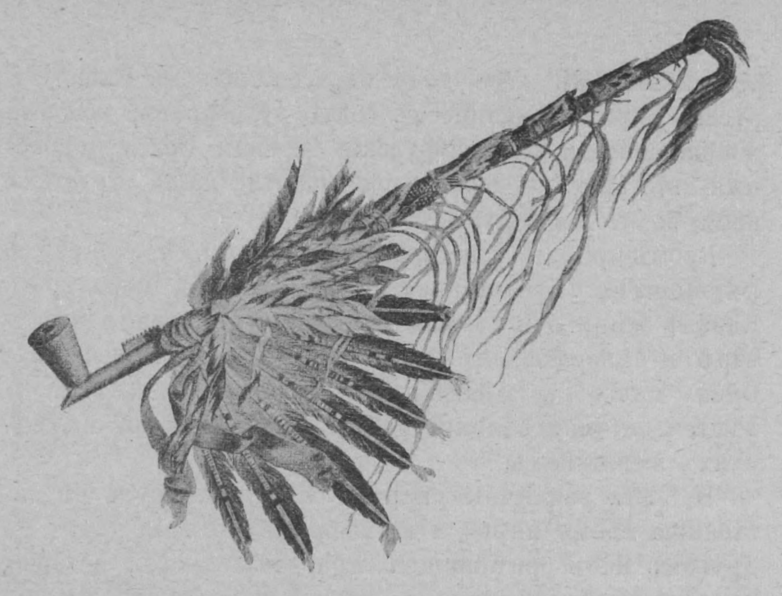
Но Канада, оставаясь британской колоніей, въ сущности представляетъ почти совершенно самостоятельное государство. Это—федерація или союзъ семи провинцій и областей, управляемыхъ парламентомъ, т, е. собраніемъ народныхъ представителей. Англійское правительство совершенно не вмѣшивается въ управленіе Канадой, предоставляя ей полную свободу издавать законы, какіе она найдетъ нужными.

Канада населена потомками европейскихъ колонистовъ, французовъ и англичанъ, сохранившихъ свою вѣру и свой языкъ, поэтому-то она и раздѣляется на французскую и англійскую. Французскіе канадцы населяющіе преимущественно провинцію Квебекъ и приморскія области, всѣ католики. Въ англійской Канадѣ живутъ англичане, шотландцы, ирландцы, а также не мало нѣмцевъ, но преобладающій языкъ —

англійскій. Въ 1898 году переселились въ Канаду и русскіе, принадлежащіе къ сектѣ духоборовъ, которые и основали въ Канадѣ русскія деревни. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ поселеніяхъ наши читатели найдутъ въ послѣдующихъ главахъ.

Кромѣ пришлаго населенія, потомковъ европейскихъ колонистовъ, представляющихъ канадскій народъ, въ Канадѣ живутъ и разныя индѣйскія племена, а на сѣверѣ и сѣверо-западѣ обитаютъ племена эскимосовъ. Очень много въ Канадѣ также метисовъ — такъ называются потомки колонистовъ, женившихся на индѣйскихъ женщинахъ.

Всѣ эти различные народы Канады живутъ въ настоящее время мирно и въ добромъ согласіи другъ съ другомъ и съ британскимъ правительствомъ, которое, предоставляя имъ полную свободу самоуправленія, сумѣло повидимому разрѣшить трудную задачу мирнаго сожительства разныхъ племенъ и уничтожило многочисленные поводы къ неудовольствію и взаимному недовѣрію, которые такъ часто являются причиною вражды между народами.

Индѣйская трубка мира.

Глава I.

Рѣка св. Лаврентія. — Природа Канады. — Гонщики лѣса. — Туземное населеніе Канады: гуроны и ирокезы. — Бѣлые и краснокожіе. —Перемѣна отношеній.—Начало европейскихъ поселеній.—Первые европейцы въ Канадѣ.—Жанъ Картье.—Неудачные опыты.—Попытки устройства поселеній. — Самуэль Шампленъ. — Вражда ирокезовъ.—Причины медленнаго развитія французскихъ поселеній — Доставка невѣстъ въ колоніи.—Канадскіе охотники.

Обширная страна, превосходящая по величинѣ даже Соединенные Штаты, Канада—до поръ еще мало населена; жители ея преимущественно ютятся вдоль границы Соединенныхъ Штатовъ, которая и представляетъ акимъ образомъ довольно узкую заселенную полосу,

расширяющуюся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находятся наиболѣе людные города Канады. Самая населенная и самая богатая область Канады это та, которая находится въ бассейнѣ рѣки св. Лаврентія. Тамъ лежатъ главнѣйшіе промышленные и торговые города, тамъ сосредоточены учебныя заведенія и вся политическая жизнь Канады. Черезъ заливъ св. Лаврентія она сообщается съ Европой, откуда явились въ Канаду первые поселенцы. Въ этой же области происходили главнымъ образомъ и всѣ столкновенія между различными племенами индѣйцевъ, населявшими Канаду и между европейскими колонистами.

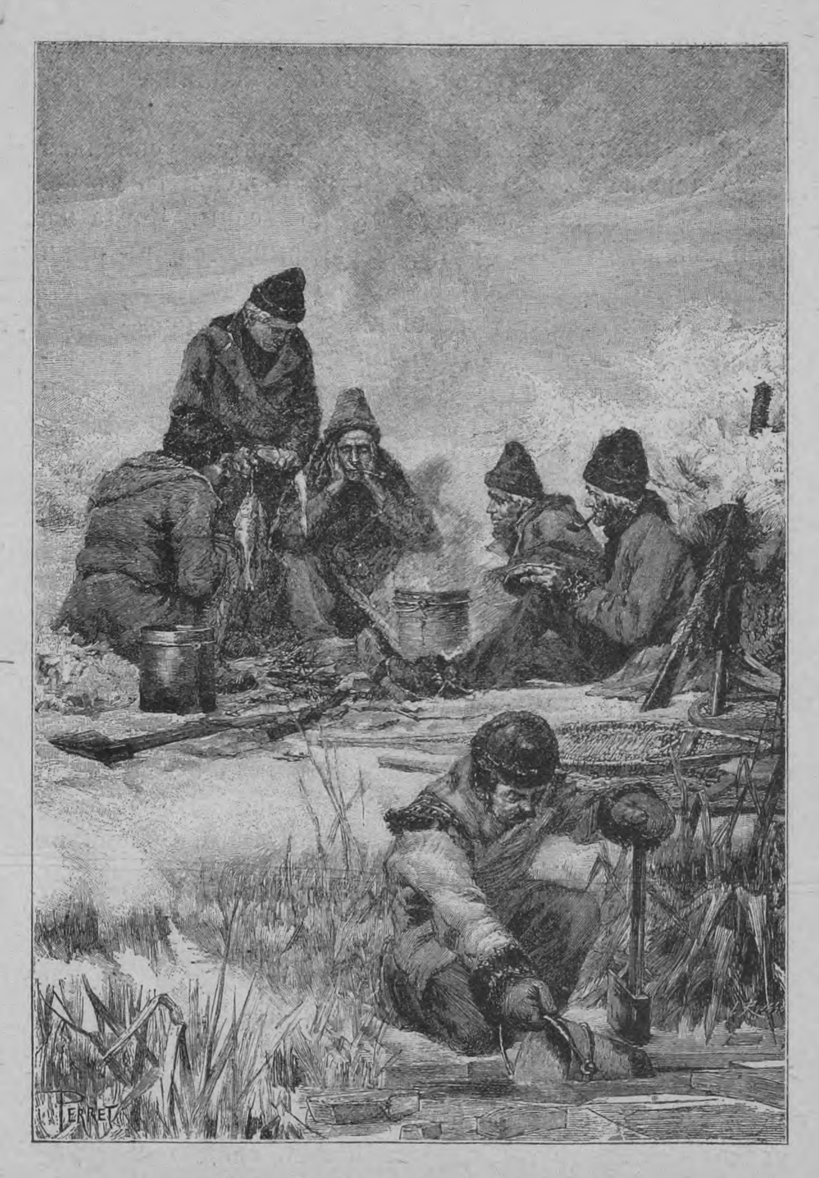
Площадь бассейна рѣки св. Лаврентія богата озерами, но совсѣмъ не имѣетъ высокихъ горъ, ни внутри, ни по окраинамъ. Главную достопримѣчательность этой области представляетъ рѣка св. Лаврентія, поражающая неправильностью своего русла. Во многихъ мѣстахъ она расширяется и становится похожей на озеро. Всю сѣверную часть ея бассейна занимаютъ такъ называемыя Великія Озера, представляющія остатки обширнаго внутренняго моря, нѣкогда находившагося въ центральной области страны. Многочисленныя озера Канады очень велики и глубоки. Самое большое изъ нихъ — Верхнее Озеро, представляетъ обширнѣйшій бассейнъ прѣсной воды на земномъ шарѣ. Своею формой оно напоминаетъ полумѣсяцъ, выпуклая часть котораго обращена къ сѣверу. Сотни потоковъ изливаются въ это озеро, вода котораго отличается такой чистотой и прозрачностью, что на глубинѣ нѣсколькихъ сажень можно видѣть песокъ и камешки на днѣ. Напоминая море своею величиной, Верхнее Озеро напоминаетъ его и своими бурями, такъ что списокъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе на этомъ

озерѣ, очень длиненъ. Ураганъ налетаетъ иногда совершенно внезапно и вздымаетъ на озерѣ громадныя волны. Горе судамъ, застигнутымъ такой бурей: они неминуемо погибаютъ и только обломки, увлекаемые теченіемъ, указываютъ на происшедшую катастрофу.

Въ верхнемъ своемъ теченіи, тамъ гдѣ онъ вытекаетъ изъ озера Онтаріо, потокъ св. Лаврентія представляется въ видѣ узкихъ извилистыхъ каналовъ, протекающихъ между множествомъ островковъ. Это мѣсто извѣстно подъ именемъ „Тысячи острововъ", но на самомъ дѣлѣ острововъ—большихъ и малыхъ—тутъ много, больше тысячи.

Климатъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Канады, которыя пролегаютъ по теченію рѣки св. Лаврентія, гораздо холоднѣе, чѣмъ климатъ европейскихъ странъ, лежащихъ въ той же широтѣ. Но все же европейцы напрасно стали бы жалѣть канадцевъ, осужденныхъ, въ теченіи долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ, смотрѣть на безконечныя снѣжныя равнины, простирающіяся отъ береговъ рѣки св. Лаврентія до Гудзонова залива и Верхняго Озера. Канадцы привыкли къ холоду и любятъ зиму, считая ее лучшимъ временемъ года. Это пора веселья, и въ городахъ жители, одѣвшись въ теплыя шубы, развлекаются катаньемъ съ горъ и поѣздками на саняхъ и лыжахъ по гладкой поверхности замерзшихъ рѣкъ и озеръ.

Область рѣки св. Лаврентія изобилуетъ лѣсами. Преобладаютъ преимущественно хвойныя деревья: сосна, ель, пихта, кедръ и т. д., но есть также и другія породы и среди нихъ особенно цѣнится „сахарный кленъ", очень красивое дерево, содержащее сахаристое вещество. Сладкій сокъ этого дерева очень пріятенъ на вкусъ и служитъ для производства сахара. Француз-

Привалъ канадскихъ дровосѣковъ.

скіе канадцы особенно любятъ это дерево и въ праздничные дни украшаютъ себя и свои жилища кленовыми листьями.

Зимою въ лѣсахъ Канады производится усиленная рубка деревьевъ. Срубленные стволы волокутъ къ берегу рѣки и тамъ оставляютъ до весны. Когда же пройдетъ ледоходъ, то бревна сбрасываются въ рѣки и увлекаются теченіемъ. Сплавленіемъ лѣса занимаются такъ называемые „гонщики", отличающіеся замѣчательною ловкостью, отвагой и силой, такъ какъ ремесло это сопряжено съ большими опасностями. Эти люди привыкли не бояться смерти и часто поражаютъ своею безумною смѣлостью. Они переправляются черезъ очень быстрые потоки, перепрыгивая съ бревна на бревно, спускаются даже по водопаду, уцѣпившись за плывущее дерево, и очень искусно плаваютъ и ныряютъ.

Въ первыя времена, когда въ области рѣки св. Лаврентія поселились европейцы, лѣса этой мѣстности, изобиловали пушными звѣрями, но по мѣрѣ истребленія лѣсовъ исчезали и звѣри, отступая все далѣе къ сѣверу. Дикихъ звѣрей замѣнили домашнія животныя, привезенныя переселенцами изъ Европы. Въ Канадѣ появились коровы и лошади, козы и овцы. Обновился также и міръ птицъ, появились куры, голуби и воробьи, которыхъ прежде тутъ не было.

Съ появленіемъ европейцевъ въ Канадѣ стало уменьшаться и туземное населеніе. Правда, еще прежде чѣмъ пришли бѣлые и вытѣснили индѣйцевъ изъ ихъ владѣній, они и сами занимались взаимнымъ истребленіемъ въ кровавыхъ междоусобныхъ войнахъ. До сихъ поръ еще въ разныхъ мѣстахъ Канады можно наткнуться на груды старыхъ костей, свидѣтельствую-

щихъ о происходившихъ тутъ когда-то ожесточенныхъ битвахъ. Нѣкоторыя племена были совсѣмъ истреблены еще до прихода европейцевъ; напр., отъ одного племени ирокезовъ*) не осталось теперь ничего, кромѣ груды костей, такъ какъ всѣ, до одного человѣка, погибли въ битвахъ съ другимъ племенемъ—гуронами. Между гуронами и ирокезами существовала непримиримая вражда и они вездѣ подстерегали другъ друга. Разсказываютъ, что однажды кучка гуронскихъ воиновъ, возвращаясь домой въ челнокахъ, по рѣкѣ, замѣтила, что въ кустахъ на берегу ее подстерегаютъ ирокезы. Не желая попасть въ руки врага, гуроны запѣли военную пѣсню и, осыпавъ ирокезовъ насмѣшками, направили свои челноки прямо къ водопаду, гдѣ вскорѣ исчезли въ кипящей водяной безднѣ. Но какъ ни губительны были междоусобныя войны между туземцами, появленіе европейцевъ на ихъ землѣ имѣло для краснокожихъ еще болѣе пагубныя послѣдствія. Пока канадскихъ поселенцевъ было немного, они дружили съ туземцами, раскуривая съ ними трубку мира, женились на ихъ дочеряхъ и вообще умѣли снискивать любовь дикарей. Тогда бѣлые колонисты, подобно индѣйцамъ, жили такою же жизнью охотниковъ, странствовавшихъ по лѣсамъ и степямъ, и поэтому дикари были для нихъ хорошими и желанными товарищами. Но съ теченіемъ времени эти первоначальныя отношенія совершенно измѣнились. Когда европейскія поселенія стали расти и развиваться, то бѣлые оказались хозяевами въ странѣ и постепенно вытѣснили туземцевъ. Краснокожимъ дикарямъ волей-неволей пришлось подчиниться новому порядку вещей и переселиться въ указанные имъ округа,

*) Ирокезы составляли союзъ пяти отдѣльныхъ племенъ.

называемые резервами. Часть индѣйцевъ, переселившихся туда, превратилась съ теченіемъ времени въ осѣдлыхъ жителей и весьма успѣшно занимается теперь земледѣліемъ. Чистенькіе домики этихъ индѣйцевъ-земледѣльцевъ указываютъ на ихъ трудолюбіе и способность къ цивилизаціи. Но въ обширныхъ степяхъ и лѣсахъ Канады, въ особенности въ ея сѣверной области, сохранилось еще немало племенъ, ведущихъ кочевой образъ жизни и вѣрныхъ обычаямъ своихъ предковъ.

Европейскія поселенія въ Канадѣ вначалѣ развивались довольно туго. Первымъ колонистамъ приходилось очень трудно, тѣмъ болѣе, что они и не думали заниматься земледѣліемъ, несмотря на плодородную почву страны, а искали въ ней только такихъ богатствъ, зотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, которыя дали бы имъ возможность быстро нажиться и вернуться домой съ цѣлымъ грузомъ сокровищъ. Однако, Канада оказалась въ этомъ отношеніи далеко не столь доходною страной, какою была Южная Америка для испанцевъ, и канадскимъ колонистамъ пришлось, вмѣсто золота и серебра, довольствоваться мѣхами пушныхъ звѣрей, торговля которыми оказалась, впрочемъ, довольно прибыльной. Эти первые колонисты, вслѣдствіе того, что они не занимались земледѣліемъ, не имѣли въ достаточномъ количествѣ жизненныхъ припасовъ и зачастую сильно страдали отъ голода и лишеній, если только корабли, которые должны были доставлять имъ припасы изъ Европы, запаздывали прибытіемъ вслѣдствіе бурь или терпѣли крушеніе. Истиннымъ благодѣтелемъ канадцевъ былъ тотъ человѣкъ, который первый вспахалъ свое поле и засѣялъ его. Обильный урожай былъ ему

наградой и этимъ примѣромъ было положено начало процвѣтанію европейскихъ колоній.

Берегъ Канады былъ открытъ въ 1497 году мореплавателями Джономъ и Себастьяномъ Каботъ, которымъ англійскій король поручилъ разыскивать острова, заселенные язычниками и доселѣ невѣдомые христіанамъ, и водружать на нихъ англійское знамя. Канадскій берегъ показался имъ и бѣднымъ и почти безлюднымъ, поэтому англійскіе купцы, снарядившіе корабли для экспедиціи Кабота, не воспользовались его открытіемъ: онъ не нашелъ въ новой странѣ тѣхъ богатствъ, на которыя они разсчитывали.

Иначе поступили французы. Французскій мореплаватель Жанъ Картье въ 1535 году случайно открылъ канадскій берегъ. Онъ отправился искать путь въ Индію, не нашелъ его и вмѣсто того попалъ въ Канаду. Онъ открылъ страну, хотя лишенную золота и драгоцѣнныхъ камней, которыхъ искали въ то время повсюду, слѣдуя примѣру испанцевъ, нашедшихъ баснословныя сокровища въ Америкѣ, но любопытную во многихъ отношеніяхъ. Передъ нимъ была страна, покрытая великолѣпными дѣвственными лѣсами, населенными разнообразными животными, съ многоводными озерами и рѣками, то катившими свои спокойныя воды среди гранитныхъ береговъ, то шумными водопадами низвергавшимися со скалъ. Поднимаясь вверхъ по мощной рѣкѣ, названной имъ рѣкой св. Лаврентія, онъ видѣлъ жителей этой своеобразной страны, высокорослыхъ краснокожихъ, дружелюбно встрѣчавшихъ европейцевъ. Ему даже удалось завязать дружбу съ могущественнымъ вождемъ одного изъ племенъ, по имени Доннакона. Поднимаясь дальше по рѣкѣ, путешественики увидали на одномъ изъ береговъ большой индѣйскій

городъ Гохелага (на этомъ мѣстѣ въ настоящее время находится городъ Монреаль). Городъ этотъ состоялъ изъ 50 домовъ и былъ окруженъ высокими палисадами, вдоль внутренней стороны которыхъ тянулась галлерея съ наваленными на ней камнями для защиты отъ враговъ. Краснокожіе обитатели выбѣгали на встрѣчу невиданнымъ пришельцамъ, которыхъ они принимали за существа, посланныя съ неба.

Дальше двигаться было невозможно вслѣдствіе бурнаго теченія и Картье повернулъ назадъ. Наступила суровая канадская зима и французамъ пришлось зимовать въ Канадѣ, пользуясь гостепріимствомъ вождя Доннаконы. Претерпѣвъ всевозможныя лишенія и потерявъ часть своихъ спутниковъ отъ цынги, Картье при первой возможности пустился въ обратный путь. При этомъ онъ насильно увезъ съ собою вождя Доннакону, что привело въ отчаяніе индѣйцевъ. Съ трудомъ удалось Картье успокоить краснокожихъ, увѣривъ ихъ, что черезъ годъ ихъ вождь вернется къ своему народу. На прощанье индѣйцы одарили французовъ всевозможными подарками, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ поясъ *вампумъ*, считавшійся символомъ вѣчной дружбы у всѣхъ индѣйскихъ племенъ, обитавшихъ между Великими Озерами и восточнымъ побережьемъ сѣвероамериканскихъ штатовъ.

Вернувшись во Францію, Картье представилъ королю очень благопріятный отчетъ о новой странѣ. Отчетъ этотъ вызвалъ нѣкоторое разочарованіе: вѣдь Картье не привезъ съ собою ни золота, ни драгоцѣнныхъ камней, а что значилъ жалкій вождь индѣйцевъ въ сравненіи съ могучимъ владыкой Перу, благодаря которому какъ разъ въ это самое время на сосѣднюю

Испанію дождемъ сыпались сокровища *)? Прошло цѣлыхъ пять лѣтъ, прежде чѣмъ Картье добился разрѣшенія снова отправиться въ Канаду и за это время несчастный вождь гуроновъ умеръ отъ тоски по родинѣ, а вмѣстѣ съ нимъ восемь второстепенныхъ вождей, добровольно послѣдовавшихъ за своимъ повелителемъ на чужбину.

Въ 1541 г. Картье снова отправился въ Канаду съ цѣлью основать тамъ французскія колоніи и продол-

Вампумъ (рисунокъ снятъ съ подлиннаго пояса, хранящагося въ пенсильванскомъ музеѣ.

жать изслѣдованія страны. Францискъ I очень непрочь былъ завладѣть новооткрытой страной и сдѣлать изъ нея французскую колонію. Съ этой цѣлью въ „Новую Францію“—такъ назвали ее французы—была отправлена первая партія поселенцевъ. Но колонія плохо развивалась, несмотря на всѣ старанія ея устроителей. Поселенцы гибли и отъ непривычнаго климата, и отъ нападеній свирѣпыхъ индѣйцевъ. Между тѣмъ мѣновая торговля съ туземцами, доставлявшими великолѣпные мѣха европейцамъ, оказалась настолько выгодной, что составилась большая торговая компанія, заручившаяся у французскаго короля разрѣшеніемъ на исключительное право торговли въ Канадѣ. Благодаря этой компаніи поселенія начали понемногу разростаться.

---

*) Подробности о завоеваніи испанцами Перу см. въ кн. „Францискъ Пизарро и завоеваніе Перу“.

Громадныя услуги этому дѣлу оказалъ путешественникъ Самуэль Шампленъ, который считается истиннымъ основателемъ господства французовъ въ Канадѣ. Онъ усиленно вербовалъ колонистовъ и на его призывъ прежде всего откликнулись французскіе протестанты, которые подвергались преслѣдованію на родинѣ за свои религіозныя убѣжденія и потому готовы были покинуть отечество и искать себѣ убѣжища за океаномъ. Однако французское правительство отличалось въ то время такою религіозною нетерпимостью, что оно ни за что не хотѣло допустить въ свои колоніи еретиковъ. Канадскія власти дѣлали всевозможныя препятствія протестантамъ, желавшимъ проникнуть въ Канаду. Понятно, что такой образъ дѣйствій только мѣшалъ процвѣтанію колоній.

Несмотря на усиленныя старанія Шамплена, ему не удалось заманить въ Канаду французовъ и когда онъ умеръ черезъ 20 лѣтъ по основаніи колоніи, въ ней насчитывалось не болѣе 150 жителей, да и тѣ не занимались земледѣліемъ, а скупали мѣха у туземцевъ и перепродавали ихъ во Францію. Словомъ, прошло почти полтораста лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Канады французскими моряками, а еще ни одного сколько нибудь значительнаго французскаго поселенія въ этой мѣстности не образовалось; тѣ же, которыя находились тамъ, влачили жалкое существованіе, между тѣмъ, какъ по сосѣдству англійскія колоніи въ сѣверной Америкѣ достигли уже къ тому времени очень большого процвѣтанія.

Послѣ смерти Шамплена, основанная имъ колонія Квебекъ еще долгое время оставалась единственнымъ сколько нибудь значительнымъ поселеніемъ въ Канадѣ.

Первымъ французскимъ колонистамъ пришлось не

мало терпѣть отъ враждебности ирокезовъ — индѣйскаго племени, обитавшаго по берегамъ рѣки св. Лаврентія. Въ этой враждебности, впрочемъ, былъ вино-

Вождь ирокезовъ (снимокъ съ картины).

ватъ самъ Шампленъ, вмѣшавшійся въ междуусобныя распри индѣйцевъ и принявшій сторону гуроновъ противъ ирокезовъ. Ирокезы не простили этого француз-

замъ и затаили въ душѣ жажду мщенія. До вмѣшательства колонистовъ они постоянно одерживали побѣды надъ врагами, благодаря своей необычайной храбрости и хитрости, и поэтому считали себя первыми людьми на свѣтѣ. Страшно свирѣпые и безумно отважные, ирокезы были опаснымъ врагомъ и грозою для всѣхъ другихъ индѣйскихъ племенъ. Неудивительно, что колонисты жили также подъ вѣчнымъ страхомъ нападенія ирокезовъ и боялись даже выходить за стѣны своихъ укрѣпленій, когда распространялся слухъ, что по близости появились ирокезы. Только послѣ того какъ ирокезамъ удалось заставить гуроновъ покинуть берега рѣки св. Лаврентія и озера Онтаріо и перенести свои палатки далѣе на западъ, къ Верхнему озеру, они заключили миръ съ колонистами, хотя на этотъ миръ тѣ все таки не могли положиться. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, ирокезы, бывшіе уже раньше земледѣльцами, основали поселенія и даже пустили къ себѣ миссіонеровъ (проповѣдниковъ христіанства). Мало по малу враждебныя чувства уступили мѣсто дружескимъ и между бѣлымъ населеніемъ Канады и ирокезами происходитъ въ настоящее время сліяніе. Ирокезы цивилизуются, усваиваютъ европейскіе обычаи и перестаютъ быть дикарями. Замѣчательно то, что ирокезы, образующіе земледѣльческія общины, не вымираютъ такъ, какъ вымираютъ другія охотничьи индѣйскія племена, продолжающія вести кочевую жизнь. Но за то, смѣшиваясь съ европейцами, вступая въ браки съ бѣлыми, они теряютъ свои отличительныя черты и скоро, быть можетъ, отъ прежнихъ воинственныхъ и свободныхъ племенъ, кочевавшихъ по канадской землѣ, останется лишь одно воспоминаніе.

Проповѣдь христіанской религіи имѣла нѣкоторый

успѣхъ и среди гуроновъ. Индѣйцы охотно приходили въ миссіи, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, иногда на разстояніи 15 миль другъ отъ друга, и съ особеннымъ любопытствомъ и интересомъ разсматривали картины изъ св. Писанія, нарисованныя на стѣнахъ часовень. Отношенія между туземцами и миссіонерами установились самыя дружескія и миссіонеры уже ласкали себя надеждой, что имъ удастся обратить ихъ въ христіанство. Такое мирное сожительство продолжалось нѣсколько лѣтъ, какъ вдругъ на одну изъ миссій напали ирокезы. Страшный врагъ не оказалъ никому пощады; миссіонеры были замучены до смерти, а дома ихъ сожжены до тла.

Дерзость ирокезовъ не знала границъ. Покончивъ съ миссіонерами, они принялись за гуроновъ, деревни которыхъ были также уничтожены и всѣ жители истреблены, а затѣмъ совершили набѣги на европейскія поселенія и дошли даже до самаго Квебека. Губернаторъ Новой Франціи совершенно растерялся и не рѣшился придти на помощь гуронамъ. Это поощрило ирокезовъ къ дальнѣйшимъ нападеніямъ и, еслибъ не отчаянная храбрость нѣсколькихъ французовъ, построившихъ небольшое укрѣпленіе въ лѣсу, на берегу рѣки, съ цѣлью пресѣчь дорогу ирокезамъ, направлявшимся къ европейскимъ поселеніямъ, то этимъ поселеніямъ пришлось бы плохо. Правда, ни одинъ изъ защитниковъ не уцѣлѣлъ и въ концѣ концовъ ирокезы завладѣли укрѣпленіемъ, но безумная храбрость французовъ всетаки произвела на ирокезовъ такое впечатлѣніе, что они отказались отъ своего первоначальнаго плана и не рѣшились повторить нападеніе на поселенія бѣлыхъ.

Когда вѣсть объ опасности, угрожавшей колоніи,

достигла Франціи, то французское правительство тотчасъ же приняло мѣры, чтобы оградить колонію отъ такихъ нападеній. Въ Канаду былъ назначенъ новый губернаторъ и отправленъ цѣлый полкъ солдатъ, число которыхъ даже оказалось больше числа колонистовъ. Послѣ того прекратились и нападенія индѣйцевъ, такъ что колонисты могли вздохнуть свободно.

Въ это время во Франціи на престолъ вступилъ Людовикъ XIV. Молодой французскій король, очень заинтересовавшійся Новой Франціей, старался привлечь туда побольше колонистовъ. Съ этою цѣлью онъ даже утвердилъ уставъ одной торговой компаніи, предоставлявшій ей большія права и преимущества въ колоніяхъ, разсчитывая, что такимъ путемъ компанія эта будетъ содѣйствовать скорѣйшему заселенію края. Но разсчеты эти были обмануты. Компанія эта не достигла большого процвѣтанія и сама черезъ десять лѣтъ прекратила свое существованіе.

Между тѣмъ во Франціи никакъ не могли понять, что главнымъ препятствіемъ успѣшной колонизаціи Канады были тѣ стѣсненія, которымъ подвергались колонисты. Сосѣднія англійскія колоніи быстро развивались и процвѣтали именно потому, что тамъ не было никакихъ стѣсненій. Туда свободно переселялись всѣ, кто хотѣлъ, тогда какъ въ Новую Францію пускали только католиковъ. Въ англійскихъ колоніяхъ каждый могъ владѣть землей, въ Канадѣ же земля была роздана нѣсколькимъ владѣльцамъ, а колонисты, обрабатывавшіе ее, должны были нести на себѣ разныя повинности и платить за землю своимъ помѣщикамъ.

Была еще одна причина, которая мѣшала развитію французскихъ колоній. Среди французскихъ переселенцевъ было очень мало семейныхъ людей и вообще въ

колоніи было мало женщинъ. Нѣкоторые изъ колонистовъ вступили въ браки съ туземками, но потомки ихъ были уже метисы, а не французы, французскій же король мечталъ о томъ, чтобы Новая Франція была населена только чистокровными французами. Рѣшено было отправить въ Канаду, въ сопровожденіи монахинь. партію молодыхъ дѣвушекъ, невѣстъ для колонистовъ, Впрочемъ, этимъ дѣвушкамъ была предоставлена полная свобода выбора и бракъ могъ состояться лишь въ томъ случаѣ, если дѣвушка давала на него свое согласіе. Послѣ свадьбы молодые получали отъ губернатора въ подарокъ быка, корову, пару свиней, пѣтуха и курицу и бочку солонины для своего хозяйства, а также небольшую сумму денегъ. Все это дѣлалось съ цѣлью поощренія колонистовъ вступать въ бракъ. Неисправимые холостяки даже подвергались преслѣдованію: имъ запрещено было охотиться, ловить рыбу и т. д., родителямъ же вмѣнялось въ обязанность непремѣнно женить своихъ сыновей по достиженіи ими 21-го года, а дочерей выдавать замужъ 16-ти лѣтъ, иначе они должны были уплачивать штрафъ. Однако, несмотря на всѣ эти мѣры число французовъ въ колоніяхъ не превышало 15,000 въ началѣ 18-го вѣка, между тѣмъ какъ въ англійскихъ колоніяхъ насчитывалось къ этому времени уже 200,000 колонистовъ, Квебекъ и Монреаль были въ теченіи долгаго времени единственными городами Канады, населеніе которой, и такъ немногочисленное, было къ тому же разбросано на большомъ пространствѣ.

Жизнь колонистовъ была довольно тяжелая: имъ надо было добывать себѣ пропитаніе нелегкимъ трудомъ, да къ тому же еще надо было платить аренду своему помѣщику и содержать священника и причтъ. Въ

каждомъ поселенiи непремѣнно была церковь и прихожане уплачивали духовенству извѣстную часть своего дохода. Колонисты рубили лѣса, расчищали и вспахивали поля и занимались охотой. Иногда это ремесло было даже очень прибыльнымъ. Многiе поступали на службу торговой компанiи въ качествѣ охотниковъ и тогда вели жизнь, полную приключенiй и опасностей. Такiе охотники по ремеслу должны были обладать большою выносливостью, неутомимостью, находчивостью и хладнокровiемъ. Канадскiе охотники или „трапперы" въ особенности отличались этими качествами. Никакая опасность не пугала ихъ. Они смѣло пускались въ лѣсную чащу и прокладывали себѣ дорогу топорами. Въ длинныя зимнiя ночи они отыскивали путь по положенiю звѣздъ и ночевали въ лѣсу, окруженные волками и медвѣдями, отъ которыхъ они ограждали себя посредствомъ костровъ. Въ случаѣ снѣжной бури охотники вырывали для себя яму въ снѣгу и ложились въ ней, забравшись въ свой мѣховой мѣшокъ. Случалось даже, что сверху ихъ засыпало снѣгомъ и имъ стоило немалаго труда выбраться потомъ наружу изъ своей ямы.

Обыкновенно охотники отправлялись въ свои странствiя небольшими партiями, для того чтобы оказывать другъ другу помощь въ случаѣ надобности. Но были между ними и такiе смѣльчаки, которые странствовали въ одиночку и тогда жизнь ихъ ежеминутно подвергалась смертельной опасности. Такой охотникъ, сбившись случайно съ пути, обыкновенно безвозвратно погибалъ въ лѣсу или въ безлюдной пустынѣ, если случайно не попадалъ на слѣдъ, проложенный другими звѣроловами, или же не сталкивался съ ними.

Однако полная опасностей жизнь канадскихъ трап-

перовъ все таки привлекала молодежь настолько, что большинство молодыхъ колонистовъ предпочитало ремесло охотника ремеслу земледѣльца. Въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ почти не оставалось молодыхъ людей, такъ какъ они уходили въ лѣса и становились трапперами, пріобрѣтая привычки кочевой жизни. Очень часто, по возвращеніи изъ своихъ странствій, молодые охотники начинали испытывать томящую тоску и ихъ снова тянуло въ лѣсъ, на свободу. Никакія наказанія и штрафы не могли уничтожить этого стремленія и въ концѣ концовъ они уступали ему и убѣгали въ лѣсъ. Презирая опасность, охотники странствовали по степямъ и лѣсамъ, по рѣкамъ и озерамъ и прокладывали такимъ образомъ дорогу будущимъ колонистамъ.

Они первые проникали въ тайну дѣвственныхъ лѣсовъ Канады, открывали уединенныя рѣчки и озера и гдѣ нибудь на берегу устраивали стоянку, строили хижину и обносили ее валомъ. Это были передовые посты колонистовъ, создавшихъ впослѣдствіи богатство и независимость страны. Двѣсти лѣтъ тому назадъ безстрашные трапперы были единственными европейцами, странствовавшими въ лѣсныхъ дебряхъ и степяхъ Канады. Въ погонѣ за пушными звѣрями они проходили Канаду въ разныхъ направленіяхъ и такимъ образомъ много содѣйствовали изслѣдованію этой страны, тогда какъ колонисты-земледѣльцы рѣдко удалялись за предѣлы своихъ поселеній.

Среди канадскихъ жителей до сихъ поръ еще сохранились разсказы о подвигахъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ трапперовъ. Память одного изъ нихъ увѣковѣчена тѣмъ, что его именемъ названъ городъ на Верхнемъ Озерѣ. Это былъ Даніэль Грейсолонъ Дулутъ. Собравъ около себя группу такихъ же безстрашныхъ

бродягъ, какимъ былъ онъ самъ, Даніэль сдѣлался ихъ предводителемъ и вмѣстѣ съ ними цѣлыми годами странствовалъ по лѣснымъ дебрямъ западной Канады. Онъ не боялся ни индѣйцевъ, ни хищныхъ звѣрей и былъ настоящею грозой для тѣхъ и другихъ. Индѣйцы считали его заколдованнымъ отъ стрѣлъ, сверхъестественнымъ существомъ и поэтому питали къ нему спасительный страхъ. Онъ устроилъ въ разныхъ мѣстахъ западной Канады форты для мѣновой торговли мѣхами и индѣйцы сносили туда свою добычу, получая взамѣнъ порохъ, пули и огненную воду — водку, до которой они были такіе охотники. О безумной храбрости и приключеніяхъ Даніэля существуетъ много легендарныхъ разсказовъ, которые передаются изъ устъ въ уста и охотно разсказываются проводниками путешественниковъ, во время стоянки, при свѣтѣ костра. Герои этихъ разсказовъ давно уже исчезли, какъ исчезли постепенно и тѣ лѣса, въ которыхъ они проводили свою жизнь. Безпощадный топоръ дровосѣка уничтожилъ лѣсныхъ великановъ, бывшихъ безмолвными свидѣтелями подвиговъ лѣсныхъ бродягъ, ихъ жизни, полной приключеній и часто трагической кончины гдѣ нибудь въ лѣсной глуши. Цвѣтущіе города, села, прекрасныя поля и фермы покрываютъ въ настоящее время тѣ пространства, гдѣ нѣкогда возвышался дремучій лѣсъ, и только названіе какой нибудь уединенной рѣчки, заливчика или озера напоминаетъ теперешнимъ жителямъ Канады о былыхъ временахъ.

Томагавкъ гуроновъ.

Глава II.

Дальнѣйшія изслѣдованія Канады. — „Отецъ водъ“. — Ла-Салль. — Борьба французовъ и англичанъ.—Нападеніе на уединенную ферму.— Юная героиня.—Канада становится англійскою колоніей.—Отношенія между побѣдителями и побѣжденными. — Переселенцы изъ Сѣверной Америки.—Перемѣны въ Канадѣ.—„Союзъ фамилій“ и союзъ „Сыновъ свободы“.—Возстаніе и окончательныя реформы въ управленіи колоніи.

Обширныя пространства, лежащія къ западу отъ великой сѣверо-американской рѣки Миссисипи, которую индѣйцы называютъ „Отцомъ водъ“, сдѣлались извѣстны именно благодаря канадскимъ лѣснымъ бродягамъ-- вольнымъ охотникамъ, странствовавшимъ по странѣ во всѣхъ направленіяхъ. Это они проложили дороги, по которымъ, вслѣдъ за ними, отправлялись уже настоящіе колонисты. Но канадскіе правители сочли нужнымъ ограничить эту вольницу, не признававшую никакихъ законовъ и ничьей власти надъ собой. Были изданы строгіе законы, не дозволявшіе имъ вести самостоятельныя сношенія съ торговцами мѣхомъ и приравнивавшіе ихъ къ контрабандистамъ. На лѣса Канады былъ положенъ такимъ образомъ запретъ и живущіе въ нихъ звѣри были объявлены достояніемъ торговой компаніи, распоряжавшейся въ Канадѣ на основаніи устава, утвержденнаго королемъ. Разумѣется, вольные

охотники, привыкшіе къ свободѣ лѣсовъ и не переносившіе никакихъ стѣсненій, не пожелали подчиниться этимъ строгимъ законамъ. Они удалились вглубь страны, подальше отъ поселеній, къ кочевьямъ краснокожихъ, которые называли ихъ „братьями“. Съ индѣйцами лѣсные бродяги жили въ дружбѣ. Они породнились съ ними, поженившись на ихъ дочеряхъ, но въ то же время они все-таки сохранили и свой языкъ и свои французскія имена, такъ что окончательнаго смѣшенія не произошло. Потомки ихъ, метисы, были превосходными проводниками; къ нимъ-то всегда прибѣгали путешественники, такъ что всѣ изслѣдованія Канады сдѣланы при помощи такихъ проводниковъ-метисовъ, безъ которыхъ трудно было бы обойтись даже опытнымъ путешественникамъ.

Въ XVII вѣкѣ изслѣдованіемъ Канады занимались преимущественно миссіонеры-іезуиты, не допускавшіе изъ самолюбія, чтобы кто-либо другой дѣлалъ открытія въ странѣ. Они всячески старались помѣшать другимъ изслѣдователямъ. Такимъ образомъ, канадскимъ путешественникамъ XVII вѣка приходилось преодолѣвать не только обычныя опасности, угрожающія людямъ во всякой малоизвѣстной странѣ, но также и враждебность миссіонеровъ, воздвигавшихъ имъ препятствія на каждомъ шагу. Это лучше всего доказываетъ исторія путешественника Ла-Салля, изслѣдовавшаго Миссисипи, которому миссіонеры старались преградить доступъ къ этой рѣкѣ.

Ла-Салль, впрочемъ, только продолжалъ дѣло, начатое однимъ изъ миссіонеровъ. Въ 1671 г. двое смѣлыхъ людей, предводитель лѣсныхъ бродягъ Николай Перро и торговецъ Жальетъ отправились, по предложенію квебекскаго губернатора, къ Верхнему Озеру, чтобы по-

искать тамъ залежи мѣдной руды и объявить всю эту область владѣніемъ Франціи. Къ нимъ присоединился миссіонеръ Маркеттъ, который былъ очень заинтересованъ разсказами индѣйцевъ о „Великой водѣ“ на западѣ. Жальетъ, какъ торговецъ, преслѣдовалъ въ этомъ путешествіи только практическія цѣли. Онъ мечталъ о расширеніи торговыхъ сношеній, но такъ какъ онъ былъ честолюбивъ, то ему хотѣлось также, чтобы великія открытія были связаны съ его именемъ. Совсѣмъ иного свойства были побужденія миссіонера Маркетта, мечтавшаго только о томъ, чтобы распространить христіанскую вѣру на всѣ кочевья дикарей, куда еще не проникало евангельское ученье. Но если ему и не удалось въ этомъ отношеніи добиться какихъ-либо результатовъ, то во всякомъ случаѣ въ научномъ отношеніи путешествіе миссіонера и его спутниковъ можно назвать въ высшей степени успѣшнымъ. Они достигли великой рѣки и спустились по ней въ своихъ челнокахъ. Они видѣли чудные естественные луга и преріи, на которыхъ паслись стада бизоновъ, видѣли болота, поросшія дикимъ рисомъ, и причудливыя скалы на западномъ берегу, казавшіяся издали развалинами замковъ, съ чудовищными изображеніями индѣйскихъ божествъ, сдѣланными на нихъ туземцами. Индѣйцы относились къ нимъ довольно дружелюбно, но тѣмъ не менѣе проповѣдь Евангелія подвигалась туго среди нихъ и часто своими замѣчаніями они ставили втупикъ миссіонера. Изъ разсказовъ индѣйцевъ и собственныхъ наблюденій надъ теченіемъ рѣки, путешественники пришли къ важному выводу, что рѣка эта течетъ не по направленію къ Атлантическому или Тихому океану а къ Мексиканскому заливу, что и было подтверждено впослѣдствіи Ла-Саллемъ.

Мечты Маркетта объ основанiи новыхъ миссiй среди племенъ, разбросанныхъ по обширнымъ пространствамъ Новой Францiи не осуществились, да и самъ онъ вскорѣ умеръ, вернувшись съ разстроеннымъ здоровьемъ изъ своей поѣздки въ одну индѣйскую общину на озерѣ Мичиганъ. Но начатое имъ и его спутникомъ Жальетомъ раскрытiе тайны, окружавшей Великую рѣку, не осталось недоконченнымъ. За это взялся Ла-Салль, французъ изъ Руана, прiѣхавшiй въ Канаду очень молодымъ. Ла-Салль хотѣлъ сначала сдѣлаться землевладѣльцемъ, но какъ и многiе другiе молодые люди въ Канадѣ, онъ былъ одержимъ жаждою приключенiй. Его манили лѣса и степи Канады; ему хотѣлось проникнуть въ тайны лѣсныхъ дебрей, изучить теченiе рѣкъ и сдѣлать великiя открытiя. Онъ совершилъ уже одно путешествiе, въ сопровожденiи двухъ монаховъ-къ озеру Онтарiо, когда случайно встрѣтился съ Жальетомъ и послѣ разговора съ нимъ у него родилась мысль прослѣдить теченiе рѣки до самаго устья. Посвятивъ въ свои планы губернатора Канады Фронтенака и заручившись его сочувствiемъ, Ла-Салль отправился въ свое знаменитое путешествiе. Благодаря удивительной настойчивости, храбрости и твердости воли Ла-Салль, несмотря на множество препятствiй, — всетаки достигъ своей цѣли: черезъ 50 дней плаванiя онъ достигъ дельты Великой рѣки. Iезуитскiе миссiонеры всячески пытались помѣшать ему, но ни голодъ, ни лишенiя, ни даже тяжкая болѣзнь, которою онъ заболѣлъ вслѣдствiе отравленiя, не могли остановить его на полпути—„Отецъ водъ", т.-е. Миссисипи былъ пройденъ имъ до конца. Совершивъ этотъ подвигъ, онъ торжественно объявилъ всю долину рѣки Миссисипи владѣнiемъ французскаго короля. Вернувшись изъ этого

Рѣка Миссисипи во время разлива.

путешествія, онъ уѣхалъ во Францію и оттуда уже пріѣхалъ съ цѣлой флотиліей въ Америку, чтобы изслѣдовать устье и провести флотилію вверхъ по Миссисипи. Но это путешествіе было для него роковымъ. Начальникъ флотиліи былъ личный врагъ Ла-Салля, завидовавшій его славѣ. Онъ постарался отъ него отдѣлаться и при первой же возможности высадилъ его безъ церемоніи на берегъ, не оставивъ ему даже жизненныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ. Однако Ла-Салль былъ не изъ такихъ людей, которые признаютъ себя побѣжденными. Онъ рѣшилъ все-таки продолжать свое путешествіе, но уже сухимъ путемъ. Но ему не удалось выполнить это, такъ какъ онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ же спутниковъ черезъ нѣсколько дней послѣ своего отправленія въ путь.

Въ началѣ XVIII вѣка Франція считала своимъ владѣніемъ въ сѣверной Америкѣ огромную область, простиравшуюся отъ устьевъ рѣки св. Лаврентія до Скалистыхъ горъ, а послѣ путешествія Ла-Салля заявила притязанія и на всю область рѣки Миссисипи. Но въ сущности она владѣла этою землей только по имени. Изъ 70.000 французскаго населенія Канады, 60.000 были сосредоточены въ поселеніяхъ по рѣкѣ св. Лаврентія, около Монреаля и Квебека, и въ другихъ областяхъ ихъ было очень мало. У французовъ было стремленіе захватывать какъ можно больше земли, объявляя ее владѣніемъ французскаго короля. Но всѣ эти владѣнія существовали только на бумагѣ, такъ какъ французы ничего не дѣлали, чтобы превратить пустынныя земли въ цвѣтущія поселенія. Французское правительство тратило большія деньги на содержаніе войскъ въ Канадѣ и на уплату жалованья своимъ чиновникамъ. Но хозяевами въ ея колоніяхъ было все-

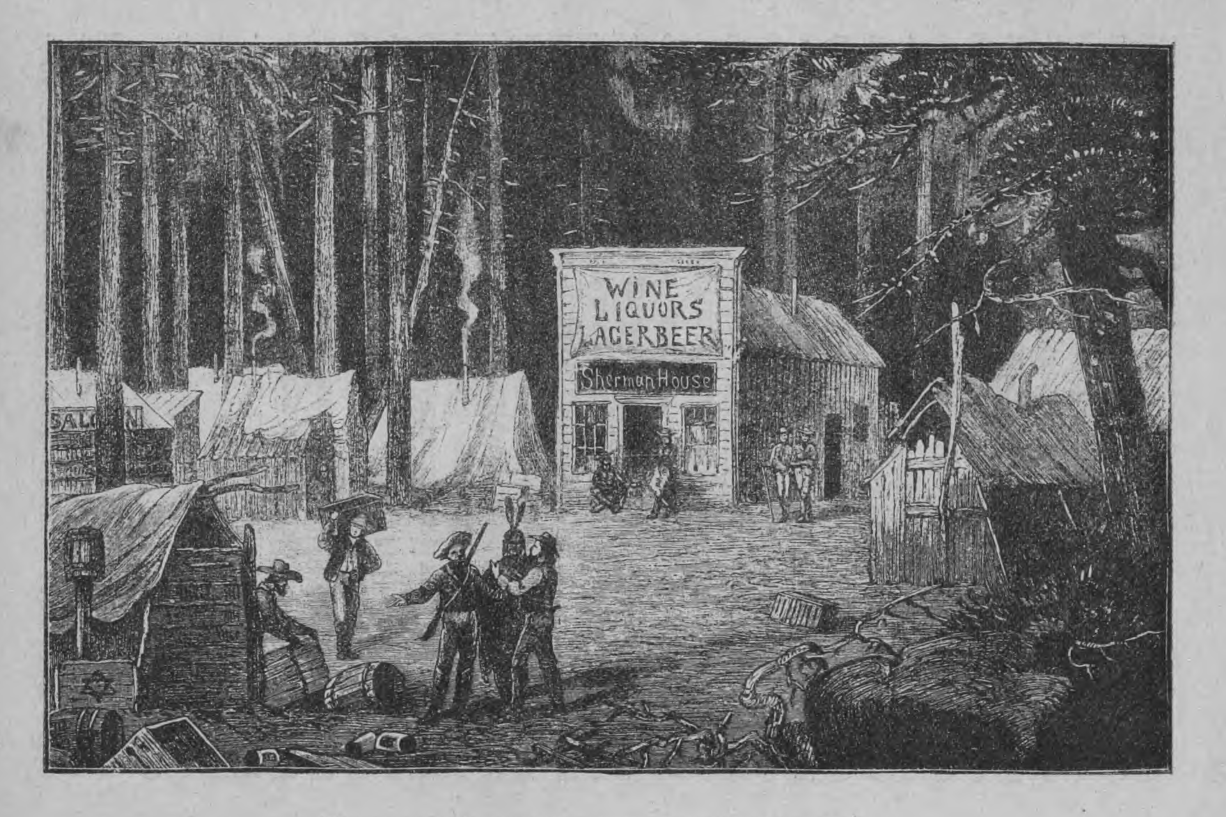
таки духовенство, монахи, большею частью корыстолюбивые и властолюбивые, стремившіеся во всемъ подчинить себѣ колонистовъ. Власть ихъ была неограничена въ колоніи и земледѣльческое населеніе, которое должно было уплачивать имъ разные сборы въ пользу церкви, да еще содержать чиновниковъ, не могло дойти до того благосостоянія, которымъ пользовались въ это же время англійскіе колонисты, избавленные отъ всѣхъ этихъ тягостей.

Близость цвѣтущихъ и населенныхъ англійскихъ колоній заранѣе опредѣлила судьбу Новой Франціи. Неизбѣжныя и постоянныя столкновенія между англійскими и французскими колонистами привели, наконецъ, къ настоящей войнѣ. Губернаторъ Канады Фронтенакъ организовалъ три экспедиціи противъ англійскихъ колоній и одержанный имъ вначалѣ успѣхъ внушилъ ему надежду, что опасность съ этой стороны окончательно устранена. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться, англичане завладѣли сначала небольшими французскими поселеніями, а затѣмъ англійская флотилія изъ 32-хъ судовъ появилась у Квебека. Командиръ этой флотиліи Финнсъ, остановившись нѣсколько ниже города, отправилъ туда посланнаго съ требованіемъ сдачи укрѣпленій. У входа въ городъ посланному завязали глаза и привели его къ губернатору. Когда съ него сняли повязку, то онъ увидалъ себя окруженнымъ цѣлымъ сонмомъ блестящихъ офицеровъ, одѣтыхъ въ мундиры французской арміи. Оправившись отъ изумленія, такъ какъ онъ не ожидалъ очутиться въ такомъ блестящемъ собраніи, посланный принялся читать письмо англійскаго командира, требовавшаго отъ имени короля и королевы Англіи немедленной сдачи фортовъ, оружія и т. д.

Прочтя письмо, посланный вынулъ часы и сказалъ: „Теперь десять часовъ, въ одиннадцать же я долженъ буду отправиться обратно“. Но французскій губернаторъ объявилъ, что онъ не признаетъ ни англійскаго короля, ни его приказаній. Когда же посланный предложилъ ему дать письменный отвѣтъ, то тотъ высокомѣрно заявилъ: „Мнѣ нечего отвѣчать и единственный отвѣтъ, который я могу дать, будетъ данъ моими пушками. Пусть вашъ генералъ пойметъ, что такимъ людямъ, какъ я, не присылаютъ такихъ посланій. Пусть онъ исполнитъ свой долгъ, также какъ я свой!“

Однако, Финнсъ поторопился заявлять требованія французамъ. Онъ долженъ былъ вскорѣ убѣдиться, что завладѣть Квебекомъ было не такъ ужъ легко и ему даже пришлось отступить послѣ неудачной атаки. Французы отпраздновали съ величайшею пышностью свою побѣду. По всему городу были развѣшаны флаги и при звонѣ колоколовъ по улицамъ двигались торжественныя процессіи. Когда же въ Парижъ пришло извѣстіе объ этой побѣдѣ, то тамъ не было конца ликованіямъ и тотчасъ же была выбита медаль въ память этого событія.

Между тѣмъ ирокезы, не простившіе французамъ того, что они нѣкогда оказали помощь гуронамъ, вступили въ союзъ съ англичанами. Такимъ образомъ опасность, угрожавшая французскимъ колоніямъ, еще увеличилась. Разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ и уединенныя фермы колонистовъ не разъ подвергались нападенію ирокезовъ и жители ихъ должны были быть постоянно насторожѣ и готовиться къ защитѣ. Въ это время, какъ разъ, ирокезы произвели нападеніе на одну уединенную ферму, въ десяти миляхъ отъ Монреаля. Ферма была укрѣплена, но хозяинъ ея на-

Возникновеніе города среди дѣвственнаго лѣса.

ходился въ это время въ отсутствіи и дома оставалась только его дочь Мадлена, четырнадцатилѣтняя дѣвочка, да съ нею еще два мальчика, одинъ старикъ и трое слугъ. Несмотря, однако, на свой юный возрастъ, Мадлена нисколько не растерялась, когда узнала о приближеніи ирокезскихъ воиновъ. Она тотчасъ же распорядилась запереть ворота, разставила часовыхъ и сама съ ружьемъ въ рукахъ приготовилась встрѣтить ирокезовъ. Какъ только они приблизились на нѣкоторое разстояніе, съ фермы раздался залпъ и среди ирокезовъ оказались раненые и убитые. Не ожидавшіе этого, ирокезы отступили. Они не знали, сколько людей находятся на фермѣ, и, конечно, не подозрѣвали, что обороной руководитъ четырнадцатилѣтняя дѣвочка. Храбрая Мадлена цѣлую недѣлю поддерживала ихъ въ томъ заблужденіи, что на фермѣ спрятался вооруженный отрядъ. Опасаясь быть застигнутой врасплохъ, Мадлена не спала ни одной ночи и къ концу недѣли уже совершенно выбилась изъ силъ, но тутъ, къ ея счастью, подоспѣло подкрѣпленіе изъ города. Ея отецъ, узнавъ о страшной опасности, угрожавшей его дочери, тотчасъ же поспѣшилъ къ ней на помощь во главѣ вооруженнаго отряда. Онъ ужасно боялся, что опоздаетъ и что фермою овладѣютъ индѣйцы. Какова же была его радость, когда онъ нашелъ свою дочь здоровой и невредимой. Ирокезы не осмѣлились произвести нападеніе на ферму, послѣ того какъ туда пришли солдаты, и послѣ нѣкотораго колебанія удалились совсѣмъ. Жители фермы могли вздохнуть свободно.

Этотъ случай показываетъ, что среди французскаго населенія Канады не было недостатка въ рѣшительныхъ и мужественныхъ людяхъ. Даже женщины отли-

чались мужествомъ и храбро защищались, такъ что, когда англичане во второй разъ попытались завладѣть Канадой, то имъ пришлось отправить туда столько же солдатъ, сколько было во всей Канадѣ жителей, считая стариковъ, женщинъ и дѣтей. Но даже и тутъ канадцы оказали англичанамъ такое упорное сопротивленіе, что тѣ, лишь спустя три года по объявленіи войны, могли, наконецъ, отпраздновать свою окончательную побѣду.

Канадцы были измучены и разорены продолжительною войною; сила сопротивленія ихъ была сломлена и, наконецъ, былъ заключенъ миръ, который сдѣлалъ Канаду англійскою колоніей. Это событіе имѣло громадное значеніе для дальнѣйшаго развитія Канады и впослѣдствіи способствовало процвѣтанію и обогащенію этого края. Но въ первое время канадцы не могли не чувствовать сильнаго озлобленія противъ своихъ побѣдителей, которые, къ тому же, слишкомъ рѣзко стали вводить свои порядки въ странѣ. Католики въ Канадѣ подверглись гоненію, такъ какъ было запрещено принимать ихъ на государственную службу; всѣ высшія должности были розданы англійскимъ придворнымъ, которые, къ тому же, и не думали пріѣзжать въ Канаду, а управляли колоніей черезъ замѣстителей. Все это не могло способствовать примиренію побѣжденныхъ со своими побѣдителями и усиливало между ними враждебныя отношенія. Но къ счастью, не только для канадцевъ, но и для самихъ англичанъ, въ Англіи поняли, наконецъ, что такой образъ дѣйствій англійскаго правительства только раздражаетъ канадцевъ и можетъ, въ концѣ концовъ, привести къ возстанію всей колоніи. Британскій парламентъ, руководствуясь этими соображеніями, постановилъ ввести

въ Канадѣ широкія реформы, о которыхъ подробнѣе будетъ разсказано ниже. Это настолько удовлетворило канадцевъ, что они почти примирились съ англійскою властью и даже не пошли на призывъ сѣвероамериканцевъ, которые приглашали ихъ присоединиться къ нимъ, чтобы изгнать англичанъ изъ Америки.

Во время сѣвероамериканской войны около 40.000 колонистовъ, остававшихся вѣрными Англіи, покинули Соединенные Штаты и переселились въ Канаду. Среди этихъ переселенцевъ были офицеры, солдаты, судьи и разныя другія должностныя лица, покинувшія свои прежнія мѣста, такъ какъ они не желали мириться съ новымъ положеніемъ вещей въ Соединенныхъ Штатахъ. Они ненавидѣли сѣвероамериканцевъ, считали ихъ измѣнниками и не хотѣли имѣть съ ними ничего общаго. Переселившись въ Канаду, они разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторымъ группамъ этихъ людей удалось хорошо устроиться и они положили начало новымъ городамъ Канады. Но на долю другихъ выпали всевозможныя невзгоды. Поселившись въ хижинѣ, гдѣ нибудь на берегу рѣки или озера, они терпѣли большія лишенія, тѣмъ болѣе что многіе изъ нихъ были совершенно неприспособлены къ той жизни, которую имъ приходилось вести. Прошло не мало времени прежде чѣмъ имъ удалось устроиться болѣе или менѣе сносным образомъ, выстроить себѣ удобное жилище, развести огородъ и обработать поле. Это были первые поселенцы въ дикихъ мѣстностяхъ внутри Канады, гдѣ еще никакихъ дорогъ не существовало и единственными путями сообщенія были рѣки и озера. Безпредѣльные лѣса, покрывавшіе все пространство, казались совершенно непроходимыми и охотникамъ приходилось постоянно дѣлать отмѣтки на деревьяхъ,

чтобы не сбиться съ пути, или они должны были слѣдовать теченію потока. Понятно, что при такихъ условіяхъ, сношенія между поселенцами были очень затруднены. Мало по малу, однако, страна измѣнилась, потеряла свою дикость подъ вліяніемъ работы поселенцевъ. Прекрасныя воздѣланныя поля и огороды, плодовые сады и цвѣтники красуются теперь тамъ, гдѣ была прежде лѣсная чаща, бродили дикіе звѣри и стучалъ топоръ дровосѣка. Много было здѣсь потрачено усилій и не разъ, вѣроятно, въ душу поселенца закрадывалось отчаяніе, когда онъ, видя, какъ медленно подвигается его работа, начиналъ терять надежду на то, что его неимовѣрные труды увѣнчаются успѣхомъ и ему удастся устроить себѣ сколько нибудь сносвую жизнь въ лѣсной глуши. Но за то потомки этихъ мужественныхъ людей пользуются теперь плодами ихъ упорныхъ трудовъ, живя на благоустроенныхъ фермахъ и въ цвѣтущихъ городахъ. Только старинныя кладбища, заросшія травой, напоминаютъ о давнопрошедшихъ временахъ, являясь безмолвными свидѣтелями той тяжелой борьбы за существованіе, которую пришлось здѣсь вести первымъ поселенцамъ. Этимъ основателямъ новыхъ провинцій Канады, превратившимъ лѣсныя дебри въ культурную страну, не воздвигнуто никакого памятника, но имена ихъ не исчезли изъ памяти населенія и потомки ихъ гордятся своимъ происхожденіемъ.

Со времени завоеванія Канады англичанами въ ней произошли большія перемѣны. Въ массѣ французскіе канадцы были очень невѣжественнымъ народомъ; большинство были неграмотны и за все время владычества французовъ въ Канадѣ, тамъ не было основано ни одной газеты и канадцы въ глаза не видали ни одной

типографіи. Все это измѣнилось, послѣ того какъ хозяевами стали англичане и въ Канадѣ было введено самоуправленіе, судъ присяжныхъ и другія англійскія учрежденія, замѣнившія произволъ чиновниковъ, а также было распространено на нее дѣйствіе великой англійской хартіи вольностей, называемой „Habeas corpus Act“, обезпечивающей права и личную свободу англійскихъ гражданъ. Съ тѣхъ поръ какъ господство англичанъ смѣнило господство французовъ, стала распространяться грамотность, начали издаваться газеты и книги. Французскіе колонисты почувствовали себя свободнѣе, когда ихъ перестали тѣснить многочисленные чиновники, назначаемые изъ Франціи и пріѣзжавшіе въ Канаду, только чтобы нажиться. Работа закипѣла въ колоніяхъ и торговля, освобожденная отъ разныхъ стѣсненій, стала развиваться быстрѣе.

Однако отношенія между побѣдителями и побѣжденными никогда не устанавливаются сразу и побѣдителямъ надо обладать большимъ тактомъ, снисходительностью и искусствомъ, чтобы потушить въ душѣ побѣжденнаго народа вполнѣ понятное чувство раздраженія и вражды, вызванныя сознаніемъ своего униженія. Какъ ни сознавали канадцы разницу между управленіемъ англичанъ и французовъ, какъ ни чувствовали они, что имъ теперь лучше живется, а все таки англичане были въ ихъ глазахъ завоевателями и поэтому они очень чувствительно относились ко всему, что напоминало имъ ихъ собственное униженіе и торжество англичанъ. Къ сожалѣнію, англичане, какъ и всѣ завоеватели, зачастую давали канадцамъ чувствовать свою власть и свои преимущества надъ ними. Къ тому же, между французами и англичанами давно существовали враждебныя чувства и подъ ихъ вліяніемъ многіе англійскіе губер-

наторы тѣснили своихъ подчиненныхъ, если они были французскаго происхожденія. Дѣло дошло даже до того, что нѣкоторые редакторы французскихъ газетъ, напоминавшихъ своимъ читателямъ, что они французы и не должны забывать своего языка и своей страны, были посажены въ тюрьму, какъ государственные преступники. Словомъ, взаимное раздраженіе все усиливалось, этому еще больше способствовало то, что среди англійскихъ колонистовъ находились люди, недовольные новыми порядками и увѣрявшіе, что французамъ; такъ было сдѣлано много уступокъ. Къ числу такихъ недовольныхъ принадлежали люди, занимавшіе видное положеніе въ обществѣ и въ администраціи и поэтому пользовавшіеся большимъ вліяніемъ. Они образовали общество, извѣстное подъ названіемъ „Союза фамилій“, которое поставило себѣ цѣлью противодѣйствовать всякимъ нововведеніямъ въ пользу кандцевъ.

Однако англійское правительство все таки поняло, что нельзя слишкомъ натягивать узду, иначе она оборвется, и, чтобы положить конецъ раздорамъ между обоими народами, оно рѣшило раздѣлить Канаду на двѣ независимыя другъ отъ друга провинціи: Верхнюю—англійскую и Нижнюю—французскую. Въ каждой провинціи была введена конституція т. е. учреждено народное представительство—парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ: верхней, представляющей исполнительный совѣтъ, члены котораго назначались правитель ствомъ, и нижней, состоящей изъ представителей, выбранныхъ народомъ. Такъ какъ совѣтъ, или верхняя палата, преимущественно состояла изъ англичанъ, то губернаторъ, опираясь на нее, часто могъ не считаться съ требованіями и желаніями народнаго собранія, состоявшаго главнымъ образомъ изъ французовъ.

„Союзъ фамилій“, о которомъ мы говорили раньше, состоявшій изъ канадскихъ аристократовъ, старался сохранить всю власть въ своихъ рукахъ и поэтому всячески сопротивлялся расширенію полномочій народныхъ представителей. Въ противовѣсъ ему образовался союзъ „Сыновъ свободы“, добивавшійся именно того, чтобы канадское правительство находилось въ рукахъ народа. Этотъ союзъ былъ основанъ французомъ Папино, который раньше, въ теченіи двадцати лѣтъ, былъ предсѣдателемъ канадскаго народнаго собранія. Папино мечталъ о томъ, чтобы Нижняя Канада превратилась въ самостоятельное государство, и добивался ея отпаденія отъ Англіи. Подъ вліяніемъ Папино народное собраніе Нижней Канады потребовало для народа права выбирать обѣ палаты, верхнюю и нижнюю, и привлекать къ отвѣтственности губернатора и его совѣтъ, представляющій исполнительную власть. Когда же требованіе это было отвергнуто, то, опять таки подъ вліяніемъ Папино, народное собраніе воспользовалось своимъ правомъ голосовать бюджетъ *), отказалось утвердить его, вслѣдствіе чего чиновники, судьи и разныя другія лица остались безъ жалованья.

Такое положеніе вещей держалось нѣсколько лѣтъ подрядъ. Однако дѣло не сразу дошло до открытаго возстанія. Раньше этого палата представителей обратилось къ англійскому парламенту съ адресомъ, выражавшимъ народныя требованія, изложенныя въ 92-хъ резолюціяхъ. Адресъ былъ написанъ довольно рѣзко и въ немъ не только порицалось англійское правительство, но и вообще всякое другое монархическое правительство, зато очень восхвалялось сосѣднее республи-

---

*) Бюджетъ—роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ.

канское правительство Соединенныхъ штатовъ, „которое—говорилось въ адресѣ—пользуется любовью своихъ гражданъ въ гораздо большей мѣрѣ, нежели какое бы то ни было другое правительство на свѣтѣ“! На этомъ основаніи и предлагалось англійскому правительству принять за образэцъ Соединенные Штаты, причемъ напоминалось о томъ, какія непріятныя послѣдствія имѣли для Англіи ея попытки управлять американскими колоніями несогласно съ желаніями народа.

Англійскій парламентъ отвергъ всѣ, предъявленныя ему требованія и тогда союзъ „сыновъ свободы“ объявилъ Канаду независимой. Вспыхнулъ открытый мятежъ и на улицахъ въ Монреалѣ, произошли кровавыя столкновенія. Несмотря на то, что мятежники отличались необычайною храбростью и мужественно защищали дѣло, которое считали правымъ, они не могли долго противостоять натиску вооруженныхъ отрядовъ. Къ тому же они находились въ меньшинствѣ, такъ какъ большинство колонистовъ все-таки было на сторонѣ правительства изъ опасеній, что Канада, порвавъ свою связь съ Великобританіей, не въ состояніи будетъ сама защищать себя отъ какого-нибудь болѣе сильнаго врага и сдѣлается его добычей. Къ тому же Канада, находясь подъ властью англичанъ, достигла уже такой степени благоденствія, такъ развила свою торговлю и промышленность, что ужъ это одно удерживало благоразумныхъ канадцевъ отъ стремленія къ какимъ бы то ни было перемѣнамъ.

Такимъ образомъ возстаніе въ Канадѣ не могло имѣть успѣха и дѣйствительно оно было быстро подавлено. Но все же въ Англіи были очень напуганы этимъ возстаніемъ и британское правительство сознало, что въ системѣ управленія Канадой необходимо произвести

перемѣны. Въ Канаду былъ назначенъ новый губернаторъ лордъ Дёргэмъ и его примирительный образъ дѣйствій скоро принесъ благія послѣдствія. Онъ настаивалъ на реформѣ канадскаго правительства и добился того, что была издана новая конституція, значительно расширявшая права колоніи. Верхняя и Нижняя Канада были соединены въ одну колонію съ общимъ управленіемъ.

Со времени введенія этой конституціи парламентскій строй въ Канадѣ ничѣмъ уже не отличается отъ парламентскаго строя въ Англіи. Губернаторъ Канады приглашаетъ министровъ изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ нижней палаты, и подобно англійскому королю, онъ только „царствуетъ, но не управляетъ страной", такъ какъ онъ долженъ исполнять только волю министерства, которое и несетъ на себѣ всю отвѣтственность предъ парламентомъ за ходъ общественныхъ дѣлъ.

Возстаніе, такимъ образомъ, принесло пользу и Канадѣ и Англіи. Оно указало англійскому правительству, какой опасности оно подвергается, упорствуя въ своемъ нежеланіи расширить права канадцевъ и навязывая имъ своихъ чиновниковъ, вмѣсто того, чтобы дать имъ возможность самимъ управлять своею страной. Только вовремя измѣнивъ свой образъ дѣйствій по отношенію къ Канадѣ, Англія и могла сохранить эту колонію до сихъ поръ.

Глава III.

Образованіе канадскаго союза.—Канадская желѣзная дорога.—Британская Колумбія.—„Рѣка дураковъ".—Жизнь въ уединенныхъ фортахъ.—Сѣверо-западная территорія. — Метисы и канадское правительство.—Луи Риль.—Возстаніе метисовъ.—Риль избранъ членомъ парламента.—Принесеніе присяги ночью.—Новое возстаніе.—Нападеніе индѣйцевъ на форты.—Судъ надъ Рилемъ.—Казнь Риля.—Преступникъ или герой?

Послѣ возстанія и послѣдовавшаго затѣмъ введенія конституціи въ Канадѣ, для нея наступилъ періодъ успокоенія и широкаго промышленнаго развитія. Канада покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, торговля начала процвѣтать и народное образованіе, благодаря учрежденію превосходныхъ школъ, стало быстро распространяться по всей странѣ. Словомъ, введеніе самоуправленія и укрѣпленіе свободы въ странѣ принесло ей огромную пользу.

Отдѣльныя провинціи, пользовавшіяся почти полною самостоятельностью, управлялись совершенно независимо другъ отъ друга и это привело вначалѣ къ ихъ обособленію. Торговыя сношенія между ними затруднялись тѣмъ, что каждая изъ нихъ ввела у себя таможенныя пошлины и вообще жила обособленною жизнью, какъ отдѣльная англійская колонія, не связанная ничѣмъ съ сосѣдними колоніями. Дальновид-

ные граждане Канады поняли, однако, что такое положеніе можетъ вредно отразиться на дальнѣйшей судьбѣ колоній, такъ какъ только „въ единеніи сила!“ Дѣйствуя вмѣстѣ, колоніи въ состояніи будутъ лучше защищать интересы всей страны, отстаивать ея независимость, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая изъ нихъ будетъ держаться особнякомъ. Для распространенія идеи объединенія Канады, многіе изъ ея видныхъ общественныхъ дѣятелей основали союзъ подъ названіемъ: „Лига британскихъ гражданъ, живущихъ въ Америкѣ“. На собраніяхъ этой лиги часто обсуждался вопросъ, какъ добиться такого объединенія и, наконецъ, имъ занялись также и парламенты отдѣльныхъ колоній. Представители отдѣльныхъ канадскихъ провинцій собрались въ Квебекѣ для совѣщанія объ этомъ предметѣ. Тутъ находились всѣ знаменитые общественные и политическіе дѣятели Канады; они-то и выработали проектъ *канадской федераціи*, т.-е. союза канадскихъ провинцій.

Британское правительство, разъ рѣшившись предоставить своимъ колоніямъ самостоятельное развитіе, уже болѣе не вмѣшивалось въ ихъ дѣла и не дѣлало никакихъ попытокъ ограничить ихъ независимость; поэтому какъ только канадскія провинціи заявили англійскому парламенту о своемъ желаніи образовать федерацію, то въ Англіи никто не сталъ этому противиться. Такимъ образомъ съ 1867 года Канада превратилась въ федеративное государство, представляющее союзъ отдѣльныхъ колоній, только формально находящихся подъ властью британской имперіи.

Въ настоящее время одинъ только островъ Нью-Фаундлэндъ, представляющій также англійскую колонію, не вошелъ въ канадскую федерацію.

Къ канадскому союзу присоединилась Британская Колумбія. Первые бѣлые люди, поселившіеся въ этой странѣ, были золотоискатели, которые пришли туда черезъ Калифорнію; сношенія между ними и жителями другихъ канадскихъ колоній были незначительны. Такъ какъ разстояніе между колоніями было очень велико, то почти все добытое ими золото вывозилось черезъ Санъ-Франциско. Съ теченіемъ времени это обстоятельство могло привести къ тому, что Британская Колумбія, вмѣсто того чтобы присоединиться къ канадскому союзу, присоединилась бы къ Соединеннымъ Штатамъ. Надо было, слѣдовательно, предупредить такую случайность и связать Британскую Колумбію съ другими колоніями. Такою связью могла служить только желѣзная дорога, потому что устройство болѣе удобныхъ путей сообщенія всегда увеличиваетъ и облегчаетъ сношенія между странами. Однако, постройка желѣзной дороги, которая должна была бы соединить два океана, Тихій и Атлантическій и пройти черезъ Скалистыя горы, требовала такихъ громадныхъ затратъ, что канадское правительство нѣсколько колебалось привести въ исполненіе такой грандіозный планъ. Но въ концѣ концовъ оно все-таки рѣшилось, такъ какъ Британская Колумбія поставила условіемъ своего присоединенія къ канадскому союзу именно проведеніе такой дороги.

Дорога была построена и паровозы совершили переѣздъ отъ океана къ океану. Страна оживилась. Въ Америкѣ постройка желѣзной дороги нерѣдко предшествуетъ постройкѣ городовъ, которые выростаютъ потомъ, словно грибы, по линіи желѣзной дороги. То же самое наблюдалось и въ Британской Колумбіи, гдѣ всѣ торговые города расположились вдоль желѣзнодо-

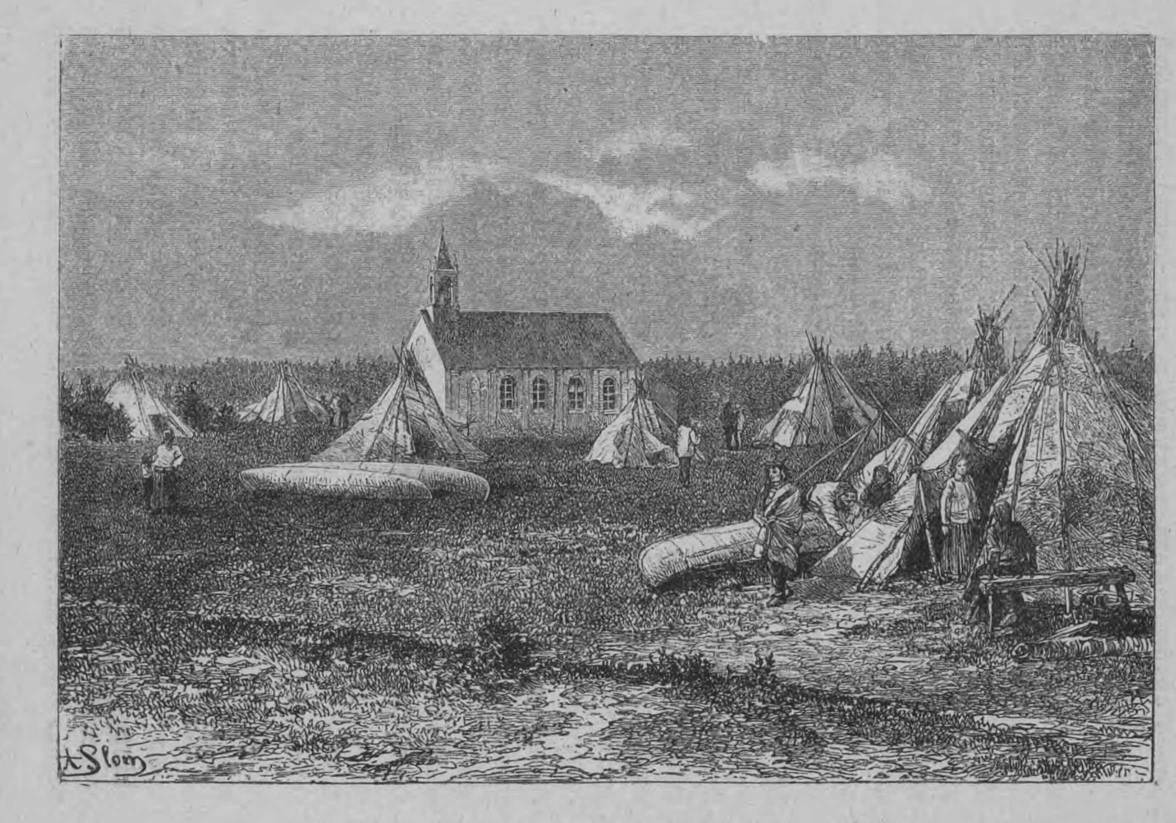
рожнаго пути, пролегающаго черезъ долину рѣки Фразеръ, о которой первые золотоискатели разсказывали столько ужасовъ. Дѣйствительно, въ устьѣ этого потока постоянно находили трупы смѣльчаковъ, пускавшихся въ долины невѣдомой рѣки, которая была даже названа по этому случаю „рѣкою дураковъ", такъ какъ дураками считались тѣ, кто рѣшался пускаться въ такое опасное путешествіе. Но инженерное искусство восторжествовало надъ всѣми препятствіями, которыя представляла эта рѣка для прежнихъ путешественниковъ. Во многихъ мѣстахъ ущелье, въ которомъ протекаетъ рѣка, состоитъ изъ стѣнъ, вздымающихся почти отвѣсно, иногда на триста метровъ, надъ шумящимъ потокомъ. Съ той и съ другой стороны надъ береговыми утёсами высятся крутыя горы и человѣкъ, стоящій на днѣ ущелья, видитъ надъ своею головой только узенькую полоску неба. Дно потока имѣетъ наклонъ и поэтому рѣка бѣшено несется, представляя изъ себя сплошную массу пѣны. Однако, никакія препятствія въ мірѣ не могутъ, повидимому, останавливать смѣлыхъ людей. Золотоискатели карабкались по стѣнамъ ущелья, пробирались по качающимся мосткамъ, прикрѣпленнымъ къ выступу скалъ, или же спускались по потоку, привязавъ себя къ бревнамъ, которыя, увлекаемыя теченіемъ, неслись по рѣкѣ, ударяясь въ прибрежныя скалы. Теперь уже нѣтъ надобности въ такомъ опасномъ способѣ передвиженія и путешественникъ можетъ изъ окна вагона любоваться картиной величественнаго ущелья, находящагося внизу, въ то время, какъ поѣздъ несется по узкому карнизу окаймляющихъ его стѣнъ.

Коренное населеніе Британской Колумбіи, разбросанное по этой обширной области, было очень немного-

численно даже и въ то время, когда туда явились первые бѣлые поселенцы. Различныя племена индѣйцевъ, жившіе въ Британской Колумбіи, не имѣли между собою никакой связи. Многія изъ этихъ племенъ совершенно исчезли, другія же утратили свои отличительныя черты, вслѣдствіе смѣшенія съ европейцами и перемѣны образа жизни.

Въ сѣверозападной части канадскаго государства, тамъ, гдѣ теперь разстилаются богатые луга, два съ половиною вѣка тому назадъ единственными бѣлыми поселенцами были торговцы компаніи Гудсонова залива, которые первые стали строить форты на негостепріимномъ берегу этого залива, доступнаго для европейскихъ судовъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Форты эти служили для склада пушныхъ товаровъ, доставляемыхъ компаніи ея собственными охотниками и индѣйцами, стекавшимися сюда съ разныхъ сторонъ, чтобы обмѣнять драгоцѣнные мѣха на различныя европейскія издѣлія и, главнымъ образомъ, на табакъ и водку.

Жизнь въ этихъ фортахъ, удаленныхъ другъ отъ друга и отъ европейскихъ поселеній, была полна лишеній и однообразіе ея нарушалось только прибытіемъ зимой такъ называемыхъ „собачихъ поѣздовъ", т. е. цѣлаго ряда саней, запряженныхъ собаками и нагруженныхъ мѣхами. Мѣха эти разбирались и складывались въ кладовыя до наступленія лѣта и появленія первыхъ европейскихъ кораблей, приходившихъ въ Гудсоновъ заливъ за пушнымъ товаромъ. На службу компаніи поступали, большею частью, только отважные любители приключеній, не боявшіеся опасностей и мечтавшіе разбогатѣть въ далекой странѣ и тогда уже вернуться на родину. Поэтому и уединенная жизнь въ фортахъ, также какъ и бродяжническая жизнь охот-

Поселеніе Гудсоновой торговой компаніи въ Канадѣ.

никовъ, нисколько не смущали ихъ. Мало по малу около фортовъ возникли поселенія, которыя распространились и далѣе по странѣ. Жителями этихъ поселеній были англійскіе колонисты, устраивавшіе разнаго рода плантаціи, и французскіе канадцы, но главнымъ образомъ населеніе этихъ поселковъ состояло изъ метисовъ, происходившихъ отъ канадцевъ, смѣшавшихся съ индѣйцами. Метисы, однако, не занимались земледѣліемъ, это были преимущественно охотники, траппёры и бродяги, полуцивилизованные и больше всего дорожившіе своею свободой.

Когда образовался союзъ канадскихъ провинцій и колоній, то канадское правительство стало добиваться присоединенія къ нему и обширныхъ сѣверозападныхъ территорій. Гудсоновская компанія уступила Канадѣ за очень значительную сумму денегъ свои владѣнія на сѣверозападѣ и такимъ образомъ населеніе ея перешло подъ власть канадскаго союза. Метисы, раньше поселившіеся въ этой области, считали себя владѣльцами земли на основаніи мѣстнаго обычая и своего права первенства, гудсоновская же компанія безмолвно признала за ними это право и не оспаривала его у нихъ. Въ этой пустынѣ, гдѣ не существовало еще проложенныхъ дорогъ, колонисты селились преимущественно по берегамъ рѣкъ и главнымъ образомъ по берегу рѣки Саскачеванъ, впадающей въ озеро Манитоба, такъ какъ рѣка и озеро представляли для нихъ естественные пути сообщенія. Но когда канадское правительство сдѣлалось владѣльцемъ этой области, то оно немедленно приступило къ описи земель и объявило ихъ своею собственностью, оспаривая права на нихъ метисовъ, прежнихъ хозяевъ страны. Метисы не пожелали уступить притязаніямъ, которыя считали

несправедливыми, и въ свою очередь требовали признанія своихъ законныхъ правъ на землю. Отношенія между канадцами и метисами сразу стали враждебными.

Въ мартѣ 1885 года сэръ Джонъ Макдональдъ, первый министръ Канады, привелъ въ сильное волненіе канадскій парламентъ, засѣдавшій въ городѣ Оттава. Онъ сообщилъ, что имъ только что получено извѣстіе о возстаніи, вспыхнувшемъ въ сѣверо-западной территоріи. Шестьсотъ метисовъ, соединившись съ индѣйцами изъ племени Криковъ, взялись за оружіе. Они сосредоточились около форта Карльтонъ и прервали телеграфное сообщеніе между Манитобой и Канадой.

Мятежниками предводительствовалъ нѣкто Луи Риль, тоже метисъ по происхожденію. Это была личность далеко не безъизвѣстная въ Канадѣ. Очень умный и способный, Риль, еще мальчикомъ, обратилъ на себя вниманіе католическаго архіепископа Таше, который опредѣлилъ его въ семинарію въ Монреалѣ. Риль отличался большою религіозностью и кротостью характера и поэтому архіепископъ разсчитывалъ, что онъ вступитъ въ монашескій орденъ и сдѣлается проповѣдникомъ. Но Риль обманулъ его ожиданія. Кончивъ ученіе, онъ вернулся на родину, въ фортъ Гарри и тамъ, благодаря своему умственному развитію и своей горячей любви къ родинѣ, Риль вскорѣ пріобрѣлъ огромное вліяніе на своихъ соотечественниковъ.

Когда канадское правительство стало заявлять притязанія на землю, которую метисы считали своею собственностью, то они заволновались и такъ какъ у нихъ не было никакихъ письменныхъ документовъ, доказывающихъ ихъ права, то они и рѣшили защищать ихъ

силою оружія. Риль не колеблясь согласился взять на себя командованіе взбунтовавшимися метисами, такъ какъ считалъ ихъ дѣло правымъ. Прежде чѣмъ канадское правительство успѣло принять какія либо мѣры, мятежники завладѣли фортомъ и Риль превозгласилъ временное правительство, а себя его главой.

Находя сильную поддержку въ индѣйцахъ, съ которыми они всегда жили въ большой дружбѣ, и зная превосходно страну, метисы безъ труда завладѣли и всѣми складами оружія и припасовъ и вооружили всѣхъ своихъ приверженцевъ, число которыхъ съ каждымъ днемъ возрастало. Посланные противъ мятежниковъ отряды канадской милиціи были ими разбиты, Риль, чтобы внушить имъ страхъ, приказалъ разстрѣлять ихъ командира. Тогда канадское правительство, видя, что дѣло становится серьезнымъ, послало для усмиренія, кромѣ милиціи, еще и регулярное войско и такъ какъ на этомъ разъ оно превосходило своими силами силы мятежниковъ, то Риль долженъ былъ отступить. Распустивъ свои отряды, Риль самъ бѣжалъ въ Соединенные Штаты, а вслѣдъ затѣмъ канадское правительство приговорило его къ изгнанію на пять лѣтъ.

Однако, неуспѣхъ возстанія не только не повредилъ Рилю въ глазахъ населенія, всегда смотрѣвшаго на него, какъ на своего природнаго вождя, но изгнаніе еще болѣе увеличило привязанность къ нему его соотечественниковъ. Когда онъ вернулся въ Манитобу, отбывъ свой срокъ изгнанія, то населеніе встрѣтило его самымъ восторженнымъ образомъ. Метисы смотрѣли на него какъ на представителя своей расы и защитника своихъ правъ. Онъ и былъ имъ въ дѣйствитель-

ности, такъ какъ самымъ самоотверженымъ образомъ готовъ былъ служить своему народу.

Когда наступили выборы въ канадскій парламентъ, то населеніе Манитобы избрало его своимъ представителемъ. Можно вообразить себѣ, какой шумъ подняли многіе изъ за этого избранія. „Какъ! бывшій предводитель мятежниковъ, убійца Томаса Скотта, командира канадскихъ миліціонеровъ, будетъ засѣдать въ парламентѣ! Онъ осмѣливается поднимать голосъ и снова выступать въ роли защитника какихъ-то правъ“! Такія рѣчи раздавались въ Оттавѣ, когда сдѣлалось извѣстно избраніе Риля. Ему даже грозили, что его постигнетъ участь Томаса Скотта, т. е. онъ будетъ казненъ, если осмѣлится пріѣхать въ Оттаву. Но Риль былъ не такой человѣкъ, чтобы испугаться этихъ угрозъ. Онъ все таки отправился въ Оттаву, чтобы принести присягу конституціи и засѣдать въ парламентѣ.

Однако враги Риля внушали такой страхъ самимъ депутатамъ парламента, что они не рѣшались открыто впустить его къ залу засѣданій. Риль былъ проведенъ въ парламентъ ночью, когда никто не могъ его замѣтить, и тамъ, въ пустой залѣ, принесъ обязательную присягу, но на утро это все таки сдѣлалось извѣстнымъ, и разъяренная толпа окружила парламентъ, грозя разорвать Риля, если только онъ покажется.

Видя, что борьба при такихъ условіяхъ становится невозможной и отчаявшись быть полезнымъ своимъ соотечественникамъ, Риль отказался отъ своего мѣста въ парламентѣ и снова уѣхалъ въ Соединенные Штаты. Угрозы и обвиненія, которыя сыпались на него со всѣхъ сторонъ, сильно подѣйствовали на его впечатлительную натуру. Онъ глубоко возмущался порядками въ странѣ и всѣми несправедливостями и насиліями,

отъ которыхъ такъ страдали его соотечественники и его друзья индѣйцы, желавшіе только „жить свободными на землѣ, данной Богомъ и обработанной ихъ трудами“. Самъ очень воздержный и умѣренный во всемъ, Риль въ особенности негодовалъ на торговцевъ водкой, которые спаивали индѣйцевъ и, пользуясь ихъ опьяненіемъ, покупали у нихъ за самую ничтожную цѣну ихъ земли и имущество.

Постоянно размышляя объ этомъ, Риль, подъ вліяніемъ религіознаго чувства, которое у него было очень развито, дошелъ до того, что началъ думать, что самъ Богъ призвалъ его на борьбу и велѣлъ ему идти и защищать индѣйцевъ и метисовъ. Тогда онъ снова вернулся въ Манитобу и, собравъ около себя своихъ приверженцевъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ вступилъ въ борьбу съ Канадой.

Борьба эта сначала носила мирный характеръ. Онъ организовалъ агитацію среди населенія сѣверо-западной области и собралъ подписи подъ петиціей (прошеніе), излагавшей требованія метисовъ и индѣйцевъ. Петиція была отправлена въ канадскій парламентъ, но когда правительство отказалось даже обсуждать ее, то Риль призвалъ населеніе къ оружію. Онъ обратился за помощью къ индѣйскимъ племенамъ, зная, что въ Канадѣ ничего такъ не опасаются, какъ всеобщаго возстанія индѣйцевъ. Правда, большинство индѣйскихъ племенъ далеко были уже не тѣ: они выродились вслѣдствіе пьянства и лишеній, которыя имъ приходилось терпѣть. Загнанные въ опредѣленные округа, гдѣ они должны были жить, индѣйцы страдали и отъ голода и отъ холода, такъ какъ дичь становилась рѣдкой и они уже не могли охотиться какъ прежде. „Огненная вода“, которою ихъ охотно снабжали бѣлые и на кото-

рую они промѣнивали свои скудные достатки, доставляла имъ нѣкоторое утѣшеніе, но результатомъ этого утѣшенія была гибель цѣлаго народа.

Однако, нѣкоторыя изъ индѣйскихъ племенъ, еще не выродившіяся окончательно и все еще достаточно многочисленныя, могли сдѣлаться очень опасными для колонистовъ. Къ такимъ именно принадлежали индѣйцы Сіу, вытѣсненные изъ Соединенныхъ Штатовъ и вынужденные перекочевать къ сѣверу, въ Канаду. Они были пришельцами въ Канадѣ и поэтому канадское правительство не считало себя обязаннымъ оказывать имъ какую бы то ни было поддержку и помощь. Вслѣдствіе этого Сіу продолжали вести прежній кочевой образъ жизни и жили охотой, да подчасъ грабежами. Кромѣ нихъ, еще и другіе племена, Криковъ и Черноногихъ, внушали опасеніе колонистамъ, такъ какъ, несмотря на свое вырожденіе, эти племена все таки отличались храбростью, необычайною выносливостью, хитростью и ловкостью, съ которою они всегда умѣли провести противника, чтобы застигнуть его врасплохъ.

Риль среди индѣйцевъ пользовался большимъ вліяніемъ. Да это и неудивительно: все таки въ его жилахъ текла частица индѣйской крови и онъ говорилъ на ихъ языкѣ и понималъ ихъ нужды. Они знали, что онъ заступался за ихъ права, требовалъ для нихъ справедливости и поэтому безъ колебанія послѣдовали за нимъ. Къ тому же, они считали его пророкомъ и преклонялись передъ его мужествомъ. Не былъ ли онъ тѣмъ освободителемъ, который долженъ былъ вернуть индѣйскому народу его прежнее величіе и свободу?

Подъ вліяніемъ такихъ мыслей, вождь племени Криковъ „Большой Медвѣдь“ тотчасъ же отозвался на призывъ Риля и отдалъ въ его распоряженіе всѣхъ

своихъ лучшихъ воиновъ. Такъ же поступили и вожди другихъ племенъ.

Риль отлично понималъ, что играетъ въ опасную

Индѣецъ изъ племени „Черноногихъ“ (одно изъ пяти племенъ, составлявшихъ союзъ „ирокезовъ“).

игру, призывая на помощь индѣйцевъ. Онъ зналъ, что, сбросивъ съ себя узду, индѣйцы дадутъ полную волю своимъ воинственнымъ наклонностямъ и удержать ихъ

въ границахъ будетъ очень трудно, но онъ разсчитывалъ на свое вліяніе и думалъ, что ему удастся сдержать ихъ. Притомъ же онъ былъ увѣренъ, что они и такъ присоединятся къ возстанію, захочетъ ли онъ этого, или нѣтъ, поэтому онъ и рѣшилъ лучше воспользоваться ихъ помощью и самому руководить ими.

Большой Медвѣдь, не дожидаясь приказаній Риля, первый, во главѣ со своими воинами, произвелъ нападеніе на одинъ изъ фортовъ. Застигнутые врасплохъ обитатели были перерѣзаны; спаслись лишь очень немногіе, да двѣ бѣлыя женщины были взяты индѣйцами въ качествѣ заложницъ. Ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, индѣйцы направились къ другому форту, въ которомъ, однако, находился гарнизонъ конныхъ полицейскихъ солдатъ. Убѣдившись, что взять его приступомъ трудно, индѣйцы осадили его, выжидая момента, когда голодъ вынудитъ жителей произвести вылазку.

Это случилось довольно скоро. Въ фортѣ было запасовъ провизіи не болѣе какъ на тридцать человѣкъ, а между тѣмъ туда сбѣжались спасшіеся отъ избіенія жители перваго форта со своими женами и дѣтьми, такъ что маленькій гарнизонъ форта увеличился до ста человѣкъ. Какъ ни экономничали несчастные обитатели форта, а все таки припасы приходили къ концу и приближалась роковая минута, когда надо было прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы не погибнуть отъ голода. Къ тому же и запасы пороха и пуль также начали истощаться. Надо было спѣшить и вотъ рѣшено было соорудить плотъ и ночью, подъ прикрытіемъ темноты, бѣжать на немъ изъ форта.

День передъ бѣгствомъ прошелъ спокойно. Въ преріяхъ господствовала полная тишина и нигдѣ не было видно индѣйцевъ, которые отошли отъ форта и скры-

лись. Комендантъ заподозрилъ въ этомъ маневрѣ какую нибудь военную хитрость, но остальные думали, что индѣйцы просто отправились грабить какія нибудь сосѣднія фермы, покинутыя своими обитателями.

Наступила ночь, но тишина не нарушалась. Ободренные этимъ спокойствіемъ, жители форта начали надѣяться на спасеніе. Сохраняя полнѣйшую тишину и безмолвіе, они размѣстились на плоту, но не успѣли отчалить отъ берега, какъ раздался воинственный кличъ индѣйцевъ. Пользуясь темнотой, индѣйцы подползли къ самому форту, скрываясь въ высокой травѣ, и бросились на палисады. Разрушивъ ихъ ударами топора, они зажгли обломки и при свѣтѣ пламени, вдругъ увидали плотъ, отчаливавшій отъ берега. Покинувъ горѣвшій фортъ, они бросились къ берегу и открыли огонь по бѣглецамъ. Тѣ тоже отвѣчали выстрѣлами и началась перестрѣлка въ темнотѣ.

Но положеніе индѣйцевъ было гораздо болѣе выгодное. Они скрывались за деревьями, въ высокой травѣ, тогда какъ плотъ подвигался очень медленно и былъ на виду у индѣйцевъ, освѣщаемый огнемъ горѣвшаго форта. Большинство на плоту погибло, а тѣ, которые остались въ живыхъ, попались въ руки индѣйцевъ и, конечно, участь ихъ была гораздо ужаснѣе участи ихъ убитыхъ товарищей.

Между тѣмъ Риль, приготовившійся со своими отрядами метисовъ къ встрѣчѣ врага, одержалъ побѣду въ первомъ столкновеніи съ колоніальнымъ войскомъ, которое отступило. Въ Канадѣ это произвело сильное впечатлѣніе и на правительство посыпались обвиненія, что оно не сумѣло предотвратить возстаніе. Многіе, даже изъ членовъ парламента, находили, что требованія Риля были основательны и что ихъ слѣдо-

вало разсмотрѣть. Однако, теперь уже было поздно разсуждать объ этомъ.

Генералъ Мидльтонъ, посланный противъ Риля и получившій значительныя подкрѣпленія, атаковалъ мятежниковъ въ ихъ укрѣпленной позиціи и послѣ упорнаго боя завладѣлъ ею. Риль, однако, успѣлъ ускользнуть изъ рукъ побѣдителей и бѣжалъ. Мидльтонъ разослалъ въ разныя стороны отряды, чтобы отыскать его и доставить, живымъ или мертвымъ, въ лагерь. На третій день послѣ этого солдаты случайно въ лѣсу наткнулись на Риля, который вышелъ имъ навстрѣчу съ двумя товарищами. Увидѣвъ его, солдаты подняли ружья, чтобы стрѣлять, но Риль остановилъ ихъ словами: „Не надо; я самъ отдаю себя въ руки непріятеля, у котораго находятся моя жена и дѣти. Я хочу ихъ видѣть“.

Приведенный къ генералу, Риль сказалъ ему, что онъ могъ бы бѣжать, если бы хотѣлъ, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Дюмономъ. Если онъ не сдѣлалъ этого, то только потому, что у него не „хватило мужества покинуть своихъ“.

— Но, прибавилъ онъ, я надѣюсь, что война, которую я велъ противъ васъ, заставитъ канадское правительство обратить вниманіе на справедливыя требованія индѣйцевъ и метисовъ.

Въ это время мимо палатки генерала прошла артиллерія. Риль, оборвавъ на полусловѣ свою рѣчь, воскликнулъ, снова обращаясь къ Мидльтону: „Я надѣюсь, генералъ, что вы не отдадите приказанія привязать мою жену и дѣтей къ жерламъ пушекъ!“

Разумѣется, генералъ поспѣшилъ успокоить Риля. Послѣ взятія въ плѣнъ предводителя уже не трудно было совладать съ мятежниками и скоро возстаніе

было подавлено. Тогда начался процессъ. На судѣ Риль вовсе не отрицалъ своей виновности, но въ очень горячей рѣчи изложилъ тѣ причины, которыя заставили его такъ поступить. Онъ заявилъ, что возстаніе было законнымъ, такъ какъ метисы должны были защищать свои права, попираемыя въ теченіе стольких лѣтъ, и вынуждены были противъ силы дѣйствовать силой. Онъ указалъ на то, что метисы хотѣли сначала добиться справедливости мирнымъ путемъ, но парламентъ съ пренебреженіемъ отвергъ ихъ петицію. Затѣмъ Риль началъ обсуждать поведеніе канадскаго правительства и изъ обвиняемаго превратился въ настоящаго обвинителя, отмѣчавшаго всѣ проступки и преступленія этого правительства.

Однако, какъ ни краснорѣчива была рѣчь Риля, нельзя было все таки надѣяться, что судъ оправдаетъ его. Законъ былъ неумолимъ, и вотъ адвокаты Риля, помимо его вѣдома, чтобы спасти подсудимаго, рѣшили поднять на судѣ вопросъ о его вмѣняемости, опираясь на то, что его нельзя считать вполнѣ нормальнымъ человѣкомъ. Но при первыхъ же словахъ своего адвоката Риль запротестовалъ. Онъ объявилъ, что ни за что не позволитъ выдавать себя за сумасшедшаго, и только, когда адвокаты объявили ему, что они уйдутъ, если онъ будетъ вмѣшиваться въ его рѣчи, Риль уступилъ. Впрочемъ, предсѣдатель суда успокоилъ его, сказавъ, что послѣднее слово будетъ все таки принадлежать ему.

Это послѣднее слово было цѣлою рѣчью, которую Риль говорилъ два часа безъ перерыва. Въ залѣ царила полная тишина и всѣ слушали его съ величайшимъ вниманіемъ и съ видимымъ сочувствіемъ. Онъ началъ рѣчь молитвой, призвавъ благословеніе небесъ

на головы своихъ адвокатовъ, которые по его словамъ „не полѣнились прiѣхать издалека, чтобы защищать его жизнь“, и на головы своихъ преслѣдователей - судей, „которые думаютъ, что они совершаютъ свой долгъ“. Въ яркихъ, образныхъ выраженiяхъ Риль обрисовалъ положевiе метисовъ и индѣйцевъ. Онъ требовалъ для нихъ „справедливости“! Въ заключенiе онъ сказалъ: „Если тутъ есть сумасшедшiе, то никакъ не я, а тѣ, кто руководитъ общественными дѣлами; на наши законныя требованiя намъ отвѣчали хитростью и обманами. Насъ окружили потихоньку и хотѣли насъ раздавить безъ шума на берегахъ Саскачевана. Но когда намъ показали зубы, то я уже приготовился къ защитѣ. Я приказалъ стрѣлять, и они отступили. Въ этомъ заключается то, что они называютъ моимъ преступленiемъ и моею измѣной! Меня къ этому вынудили! теперь они требуютъ моей смерти. Но если вы меня считаете безумцемъ, невмѣняемымъ, то оправдайте меня, потому что я, какъ безумецъ, отразилъ нападенiе другихъ, такихъ же безумцевъ! Если же вы думаете, вмѣстѣ съ прокуроромъ, что я дѣйствовалъ въ здравомъ умѣ, то опять таки оправдайте меня, потому что я выступилъ противъ правительства, которое потеряло здравый смыслъ и которое одно только виновно въ измѣнѣ!“

Сказавъ это, онъ сѣлъ на свое мѣсто. Согласно правиламъ англiйскаго судопроизводства председатель обратился къ присяжнымъ и сказалъ имъ, что долгъ повелѣваетъ имъ осудить обвиняемаго, если они не считаютъ возможнымъ признать его сумасшедшимъ и неотвѣтственнымъ за свои поступки.

Присяжные удалились и публика въ волненiи осталась ждать ихъ приговора. Подсудимый тихо молился,

но ничѣмъ другимъ не выдавалъ своего волненія. Наконецъ вошли присяжные и старшина ихъ, голосомъ, дрожащимъ отъ сдерживаемыхъ слезъ, объявилъ, что Риль признается виновнымъ въ государственной измѣнѣ. Вся зала содрогнулась, а предсѣдатель, покрывъ голову черною шапочкой, прочелъ Рилю смертный приговоръ.

Вся Канада пришла въ волненіе, узнавъ о приговорѣ. Въ провинціяхъ, гдѣ преобладало французское населеніе, устраивались собранія, требовавшія его помилованія. Газеты также ходатайствовали объ этомъ и осыпали министерство упреками. Въ глазахъ нѣкоторыхъ Риль былъ героемъ и казнь должна была сдѣлать его мученикомъ. Въ глазахъ другихъ онъ былъ ненормальнымъ, восторженнымъ человѣкомъ, которому представлялись видѣнія и который считалъ себя призваннымъ выполнить великую миссію народнаго освобожденія. Словомъ, большинство канадскаго населенія было на сторонѣ Риля. Никто не думалъ, однако, что приговоръ будетъ утвержденъ и его казнятъ.

А казнь все таки совершилась. Риль получилъ наканунѣ увѣдомленіе о томъ, что на утро его ожидаетъ казнь, и ночь провелъ въ молитвѣ. Въ пять часовъ утра за нимъ пришли. Онъ самъ подошелъ къ висѣлицѣ и просунулъ голову въ петлю. Священникъ напутствовалъ его, сказавъ ему: „Мужайся, Риль!“ — „У меня есть мужество“.—„До конца?“ спросилъ священникъ „До конца!“ сказалъ Риль твердымъ голосомъ. Черезъ нѣсколько минутъ все было кончено.

Память о Рилѣ, какъ о народномъ героѣ, свято хранится метисами и индѣйцами, которые слагаютъ о немъ пѣсни. Въ настоящее время метисы получили уже мно-

гія изъ тѣхъ правъ, которыхъ добивался для нихъ Риль, и между тѣмъ онъ былъ казненъ изъ-за этого.

Казнь его напоминаетъ намъ эпизодъ изъ жизни сосѣдней съ Канадой державы—Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1859 году уроженецъ Канзаса Джонъ Броунъ, горячій приверженецъ освобожденія негровъ, собралъ около себя небольшую группу людей и, завладѣвъ съ ихъ помощью оружейною фабрикой, роздалъ оружіе неграмъ, призывая ихъ къ возстанію. Разумѣется, это возстаніе было быстро подавлено. Большинство взбунтовавшихся было ранено или убито, а организаторъ возстанія, также раненый, попался въ плѣнъ. Его судили и казнили. Но наступила война за освобожденіе и вотъ войска сѣверянъ отправились въ походъ подъ звуки пѣсни, начинавшейся словами: „Тѣло Джона Броуна покоится въ гробу, но душа его находится съ нами и руководитъ нами!“

Преступникъ въ 1859 году, заслужившій казнь, превратился черезъ два года въ героя, имя котораго повторялось всѣмъ народомъ и идеи котораго были освящены на полѣ битвы.

Въ исторіи не разъ бывали такіе примѣры. Идея, считавшаяся преступной и изъ за которой люди осуждались на смерть, становилась съ теченіемъ времени всеобщимъ достояніемъ и выдвигалась потомъ какъ лозунгъ для всего народа. Недавніе государственные преступники, мятежники, превращались въ героевъ, въ народныхъ вождей и государственныхъ дѣятелей. Имена ихъ окружались почетомъ и прахъ переносился въ Пантеонъ *). Такъ точно и дѣятельность

---

*) Пантеонъ — храмъ славы, зданіе посвященное памяти великихъ людей,

Риля: она уже не кажется такою преступной, какою она казалась тогда правительству Канады и многія изъ выставленныхъ имъ требованій теперь осущест-

Домъ въ Канадѣ, обледенѣвшій во время тушенія пожара зимою.

влены канадскимъ парламентомъ. Но самъ онъ погибъ на висѣлицѣ.

Глава IV.

Новые переселенцы въ Канадѣ.—Обѣтованная земля для земледѣльцевъ.—Манитоба.—Городъ Виннипегъ.—Духоборы, ихъ ученіе и жизнь.—Преслѣдованія, которымъ они подвергались въ Россіи.—Переселеніе въ Канаду.—Духоборскія селенія.

Въ Канадѣ еще много свободной земли, въ особенности въ западной ея области, и поэтому переселенцы не встрѣчаютъ тамъ затрудненій въ пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ. Ежегодно туда переселяется около 200,000 чоловѣкъ изъ разныхъ странъ Европы и почти всѣ эти переселенцы превращаются со временемъ въ сельскихъ хозяевъ, фермеровъ. Надежда на то, что имъ удастся устроиться самостоятельно, влечетъ тысячи молодыхъ и сильныхъ работниковъ за океанъ, въ далекую страну, гдѣ они создаютъ себѣ новую родину.

Среди переселенцевъ, направляющихся въ Соединенные Штаты и въ Канаду, можно встрѣтить представителей всѣхъ народовъ въ мірѣ. Туда отправляются ирландцы и шотландцы, гонимые голодомъ изъ родной страны, французы, англичане, нѣмцы, норвежцы и исландцы, привлекаемые разсказами о плодородныхъ земляхъ Канады, и наши русскіе сектанты, преслѣдуемые за свои религигіозныя убѣжденія. Въ настоящіе время всѣ эти переселенцы преимущественно

направляются на западъ Канады, въ провинцію Манитоба, про которую говорятъ, что она — „обѣтованная земля для земледѣльцевъ“.

Дѣйствительно, почва въ Манитобѣ превосходная и вообще страна имѣетъ видъ огромнаго парка, въ которомъ, тамъ и сямъ, разстилаются прекрасные луга, поросшіе высокою травой и пересѣкаемые извилистыми рѣчками и ручейками. Климатъ Манитобы благопріятствуетъ земледѣлію, хотя переселенцы изъ болѣе южныхъ странъ обыкновенно жалуются въ первое время на суровую зиму.

Болѣе полутораста лѣтъ тому назадъ канадскіе путешественники построили фортъ у сліянія двухъ рѣкъ Манитобы, Красной и Асинобойтъ. На этомъ мѣстѣ впослѣдствіи выросъ городъ Виннипегъ, которымъ такъ гордится Манитоба. Теперь въ этомъ городѣ болѣе 75,000 жителей, а между тѣмъ онъ началъ строиться всего лишь какихъ нибудь лѣтъ 26 тому назадъ. Виннипегъ представляетъ узловую станцію канадской желѣзной дороги и является центромъ торговли Манитобы. Онъ прекрасно вымощенъ, освѣщенъ электричествомъ и покрытъ сѣтью электрическихъ трамваевъ. Въ немъ есть университетъ, много школъ и издаются четыре большія газеты. Сюда-то и направляются теперь переселенцы, ищущіе счастья и богатства въ плодородной землѣ западной Канады.

Осенью 1898 года въ Канаду пріѣхала большая партія русскихъ переселенцевъ. Это были духоборы, послѣдователи особой секты, которая существуетъ въ Россіи на ряду съ православною религіей.

Ученіе духоборовъ отличается отъ православнаго ученія, но болѣе приближается къ ученію Христа. Вотъ вкратцѣ, въ чемъ оно заключается: прежде всего ду-

хоборы признаютъ полное равенство всѣхъ людей; никакія внѣшнія отличія въ ихъ глазахъ ничего не значатъ. Считая, что люди должны сами поступать какъ слѣдуетъ, духоборы не признаютъ властей, говоря, что онѣ нужны не для нихъ, а для обузданія разбойниковъ и злыхъ людей. Отрицаютъ они также клятву и присягу и въ собенности отрицаютъ право человѣка лишать жизни кого бы то ни было; поэтому они отвергаютъ войну, считая ее преступнымъ убійствомъ, и не потребляютъ мяса, а питаются растительною пищей. Отрицаютъ они также и всякіе церковные обряды, таинства и священниковъ, за умершихъ не молятся и не признаютъ ни иконъ, ни церковныхъ уставовъ. Богослуженіе они совершаютъ или въ комнатѣ, въ которой накрытъ столъ и поставлены на немъ хлѣбъ и соль, или же въ полѣ, и оно заключается въ чтеніи псалмовъ и пѣніи молитвъ. Иногда тѣ, которыхъ они считаютъ своими наставниками, говорятъ при этомъ проповѣди. Весь укладъ жизни духоборовъ, которые живутъ общинами, управляемыми мірскою сходкой стариковъ, отличается необыкновенной простотой.

Секта духоборовъ появилась въ Россіи еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ и тогда они подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ, но несмотря на страшныя пытки, истязанія и ссылку въ каторжныя работы, ученіе духоборовъ продолжало распространяться и постоянно находило послѣдователей. Въ царствованіе Александра I духоборамъ стало нѣсколько легче жить; ихъ перестали мучить и выселяли на жительство въ Таврическую губернію, откуда имъ запрещено было уѣзжать въ другія мѣста,

Прошло нѣсколько лѣтъ и духоборы, благодаря своему трудолюбію, достигли значительнаго благосо-

стоянія. Они выстроили прекрасное село, которое назвали „Терпѣніе“, и завели обширное общинное хозяйство. Но такая счастливая, спокойная жизнь продолжалась недолго. Снова начались гоненія на духоборовъ за то, что они отказывались отъ военной службы, и за то, что примѣръ ихъ дѣйствовалъ заразительно на другихъ, которые и переходили къ нимъ. Духоборовъ, такъ прекрасно устроившихся въ Таврической губерніи, внезапно оттуда выселили и сослали въ самыя глухія и дикія мѣста Закавказья. Эта неожиданная ссылка совершенно разорила духоборовъ. Они должны были бросить дома и все свое имущество на произволъ судьбы, такъ какъ не было времени распродать его, а то, что было продано, пошло за безцѣнокъ. Однако, и въ Закавказьѣ духоборамъ удалось все таки устроиться довольно сносно, благодаря тому, что они всегда дѣйствовали сообща, жили не въ одиночку, а общинами, и все дѣлили между собой, поддерживая такимъ образомъ другъ друга.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока духоборы снова не возбудили противъ себя гнѣва начальства, отказавшись отъ несенія военной службы. Они даже сожгли на площади все свое оружіе, въ знакъ того, что отказываются совершать убійства. Тогда въ ихъ села были отправлены карательные отряды казаковъ, и духоборы жестоко поплатились за свое упорство. Ихъ сослали въ еще болѣе глухія горныя ущелья Кавказа и они опять должны были побросать свое имущество и снова превратиться въ нищихъ.

Послѣ этого третьяго разгрома имъ трудно было оправиться. Духоборы, снискивавшіе себѣ пропитаніе тяжелою поденною работой у татаръ и грузинъ, начали болѣть и смертность среди нихъ очень увеличилась.

Но никакія бѣдствія и гоненія не могли заставить ихъ отказаться отъ того, что они считали истиной. Это привлекало на ихъ сторону уваженіе и сочувствіе не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ. Нашлись у насъ добрые люди, которые, узнавъ объ ихъ страданіяхъ, пожелали помочь имъ. Ихъ примѣру послѣдовали въ Англіи и Америкѣ. Стали собирать деньги въ пользу духоборовъ и имъ было предложено переселиться изъ Россіи. Но на это также нужно было разрѣшеніе, такъ какъ 8,000 духоборовъ не могли уѣхать съ мѣста ссылки просто такъ, безъ всякихъ формальностей. Хлопоты людей, сочувствовавшихъ духоборамъ, однако, увѣнчались успѣхомъ, и они получили, наконецъ, позволеніе выселиться.

Рѣшено было переселиться въ Западную Канаду, плодородную, черноземную страну, гдѣ оставалось еще много свободной земли. Духоборы поѣхали туда на трехъ большихъ морскихъ пароходахъ и съ ними, въ качествѣ провожатыхъ, добровольно поѣхали студенты, фельдшерицы и доктора, которые помогли имъ устроиться на новой родинѣ.

Духоборы сразу попали въ страну, которая своими порядками очень отличается отъ Россіи, и, разумѣется, первое время имъ было трудно освоиться съ ними. Прежде всего у нихъ вышли большія недоразумѣнія съ канадскимъ правительствомъ изъ-за земли. Духоборы считали отведенную имъ землю владѣніемъ всей общины и не хотѣли дѣлить ее на участки, которые составляли бы частную собственность; такой собственности на землю они не признавали, а поэтому и обрабатывали ее сообща. Точно также не соглашались они и селиться отдѣльно на фермахъ или хуторахъ, а тотчасъ же устроили село и общинное хозяйство.

Между тѣмъ канадское правительство, опираясь на канадскіе законы, настаивало на томъ, чтобы каждый переселенецъ отдѣльно обрабатывалъ полученный участокъ. Но въ концѣ концовъ удалось все-таки добиться соглашенія между спорящими сторонами, и духоборамъ было представлено жить такъ, какъ они хотятъ.

Русскій путешественникъ Танъ, недавно посѣтившій села духоборовъ въ Канадѣ, такъ описываетъ свои впечатлѣнія:

„Духоборы въ короткое время создали въ самомъ сердцѣ Западной Канады русскій сельскій околотокъ. Но когда я путешествовалъ между ихъ селами, я видѣлъ, что это какая то новая, еще неизвѣстная намъ Россія. Окружавшеее меня населеніе состояло поголовно изъ земледѣльцевъ, которые жили какъ братья и занимались мирнымъ трудомъ на плодородныхъ поляхъ Канады. Нигдѣ не было ни урядника, ни сотскаго, ни даже сельскаго старосты, ибо духоборская деревня справляетъ свои дѣла безъ всякихъ сельскихъ управителей. Иногда въ деревенской толпѣ, собравшейся на улицѣ, глаза мои невольно искали мундира или мѣдной бляхи съ надписью, но ихъ нигдѣ не было видно. Молодые парни по старой памяти носили кафтаны казацкаго покроя и суконныя шапки съ краснымъ кантомъ, но вмѣсто кокарды онѣ были украшены свѣжими цвѣтами, только что сорванными съ поля“.

Танъ разсказываетъ далѣе о своей встрѣчѣ съ молодыми духоборами въ Виннипегѣ, куда они пришли на заработки. „Никто изъ нихъ не пилъ водки и не курилъ табаку. Уста ихъ не раскрывались для крѣпкихъ словъ. За три года ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ столкновенія съ канадской полиціей, не сидѣлъ въ участкѣ, не судился у мирового судьи и, однимъ сло-

вомъ, не продѣлывалъ всѣхъ тѣхъ прелестей, которыми такъ богата наша всероссійская улица: за то эти мужицкія дѣти, таскавшія землю и ворочавшія бревна въ канадскомъ городѣ, живо напомнили мнѣ нашу студенческую молодежь. У нихъ были такіе же чуткія ко всему, интеллигентныя души и умы, хотя около половины изъ нихъ были малограмотны, а другіе тоже не пошли дальше хрестоматіи и Родного Слова. Но учиться и мыслить можно не только по книжкамъ, но и прямо изъ жизни".

Эти молодежь разсказала Тану много любопытнаго про устройство духоборской общины въ Канадѣ. Сорокъ семь селъ соединились всѣ въ одну большую общину, составили общую кассу и одно огромное хозяйство, а для управленія былъ выбранъ комитетъ изъ трехъ лицъ. Бѣда была только въ томъ, что денегъ у духоборовъ было мало и поэтому они не могли осуществить свои широкіе замыслы относительно устройства хозяйства. Для увеличенія средствъ община рѣшила отправить на заработки часть мужчинъ, а остальные, вмѣстѣ съ женщинами, взяли на себя исполненіе всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работъ въ селахъ. Всѣ деньги, получаемыя тѣми, которые отправились на заработки, поступали въ общую кассу, и эти добровольные работники жили въ палаткахъ, сами варили себѣ ѣду и разсчитывали каждый грошъ, чтобы только увеличить насколько возможно свой взносъ въ общую кассу. Но къ этому никто ихъ не принуждалъ и кто хотѣлъ, тотъ могъ покупать себѣ разныя вещи на свои заработанныя деньги. Свобода была полная и никто никого не усчитывалъ, но всѣ дѣйствовали замѣчательно единодушно. Соперничество только и состояло въ томъ, что каждый хотѣлъ заработать больше.

Молодые духоборы въ канадскихъ порядкахъ находили и хорошее и дурное. Дурнымъ они считали то, что канадцы были противъ общины и требовали, чтобы каждый человѣкъ жилъ на своемъ участкѣ.

— „А по нашему это выходитъ звѣрство, сказалъ одинъ изъ нихъ.—Живетъ человѣкъ одинъ, въ пустынномъ мѣстѣ, вродѣ звѣря. И еще другое: семейному человѣку жить поодиночкѣ не бѣда, а малосемейнымъ худо. Захвораетъ если, никто, пожалуй, и не навѣдается. Тутъ былъ такой случай: фермы здѣсь наростаютъ вродѣ какъ пчелиный сотъ, рядышкомъ, одна подлѣ другой. Кто позже всѣхъ пришелъ, тотъ и садится съ краю, а дальше, конечно, лѣсъ, либо степь. Въ прошломъ году выѣхалъ одинъ англичанинъ, тоже на ферму, бѣдненькій такой, немощный. Жена у него молодая и одинъ ребеночекъ грудной. Денегъ у нихъ нѣту, надо на работу идти. Вотъ онъ побился недѣли три, построилъ для нихъ хижину изъ хвороста, плетеную, да и ушелъ самъ копать землю. Близко работы не нашелъ, послали его за триста верстъ въ сторону. Написалъ домой письмо, отвѣта нѣтъ. Думаетъ: видно къ моему участку почта еще не прошла. Заработокъ, однако, былъ у него хорошій. А между тѣмъ жена его дома захворала. Никому, конечно, и горя нѣтъ, что вотъ не показывается человѣкъ. Да и не знаетъ никто. Этакъ недѣли черезъ три шли мимо ассинобойскіе индѣйцы, да и зашли хлѣба вымѣнять. Смотрятъ, а хозяйка уже лежитъ холодная, да и ребенокъ тоже холодный, видно съ голоду замеръ... Вотъ какъ бываетъ, ежели въ степи жить поодиночкѣ“!

Селеніе духоборовъ, которое посѣтилъ нашъ русскій путешественникъ, называется „Терпѣніе“, въ память того, которое было ими основано раньше въ Тавриче-

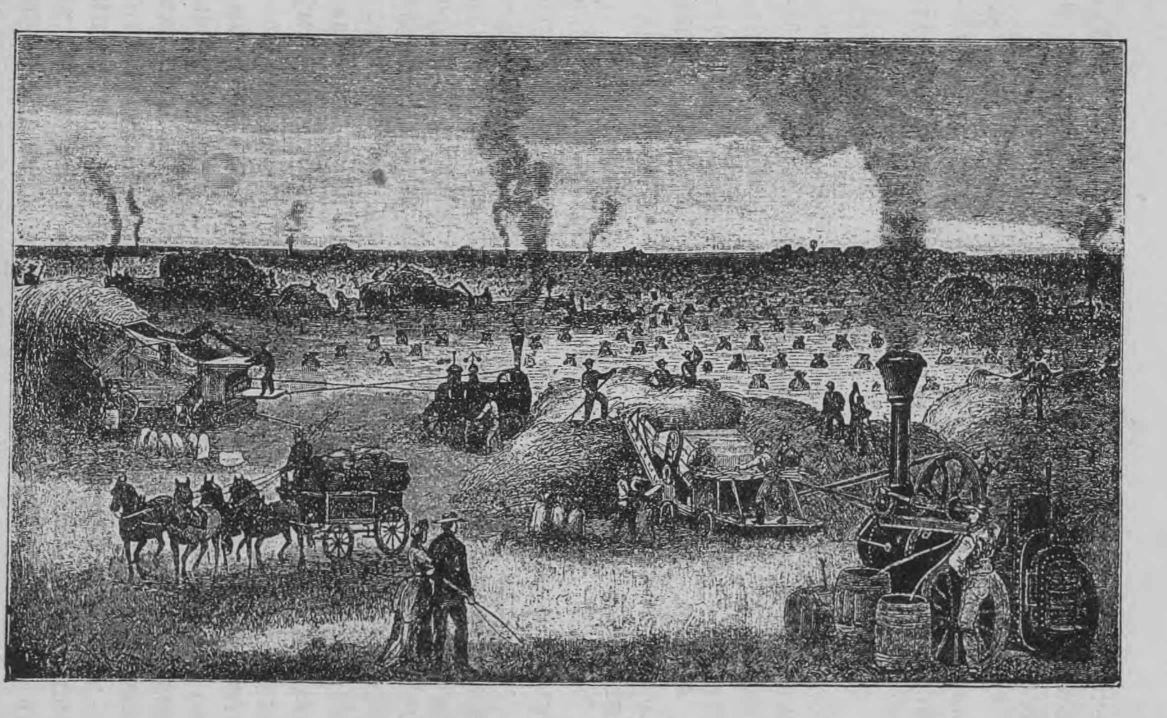
ской губерніи, въ Россіи. Село это состоитъ изъ длинной улицы, обставленной съ обѣихъ сторонъ избами съ баней и кузницей въ одномъ концѣ и группой общихъ строеній въ центрѣ. Избы построены изъ дерева и тщательно вымазаны глиной и выбѣлены изнутри. Крыши покрыты дерномъ или соломой. Вездѣ есть хорошія кирпичныя или желѣзныя печи, деревянные полы и даже обои.

Въ нѣкоторыхъ селахъ еще остались землянки, которыя были вырыты для первой зимовки. Потомъ онѣ были увеличены и приспособлены для дальнѣйшаго обитанія.

— Привезли насъ сюда, разсказывалъ одинъ изъ обитателей села,—а тутъ комаровъ такъ много, что неба не видно. Выкинули насъ на поле: живите! А у насъ ничего не было кромѣ рукъ, т. е. даже палатокъ не было. Ну мы и нарыли землянокъ, да стали въ нихъ жить. Рады, что хоть подъ землей можемъ укрыть своихъ дѣтокъ отъ комаровъ... Теперь комары съ каждымъ годомъ убавляются, земля распахивается, пустошь выводится и жить легче стало.

Но въ этихъ невзрачныхъ землянкахъ все-таки чистота была поразительная. Глиняные полы были чисто выметены, лавки блестѣли, какъ полированныя, и передъ обѣдомъ столъ всегда покрывался чистою скатертью.

Отъ села Терпѣнія идетъ цѣлый рядъ духоборскихъ селеній, которыя называются; Труждeніе, Спасеніе, Смиреніе, Вѣра, Надежда, Любовь и др. Но всѣ они одинаковы и состоятъ изъ длинной улицы, по сторонамъ которой выстроены деревянныя избы, одинаковой величины и вида. Вокругъ селеній разстилаются обширные посѣвы хлѣбовъ, разсады овощей, луга и еще не

Полевыя работы въ Манитобѣ.

расчищенный кустарникъ. И вездѣ, въ этихъ селахъ, господствуетъ полное согласіе и жители дружно и весело работаютъ вмѣстѣ...

Такимъ образомъ, Канада явилась обѣтованною землей для нашихъ русскихъ переселенцевъ, вынужденныхъ покинуть родину и искать спокойной и свободной жизни въ чужой далекой сторонѣ.

Для земледѣльца вообще Канада заключаетъ въ себѣ много привлекательнаго. Эта страна фермеровъ, земледѣльцевъ, которые сами, собственноручно обрабатываютъ свои участки и въ этомъ отношеніи ихъ, пожалуй, можно сравнить съ русскими крестьянами, но живутъ канадскіе фермеры несравненно лучше нашихъ крестьянъ и даже лучше многихъ мелкихъ помѣщиковъ въ Россіи.

Хозяинъ канадской фермы обыкновенно работаетъ самъ, съ помощью семьи, но если нужно, то онъ беретъ на подмогу наемныхъ рабочихъ. Широкое распространеніе въ Канадѣ всякаго рода земледѣльческихъ машинъ очень облегчаетъ трудъ канадскаго фермера и онъ можетъ поэтому обходиться безъ большого числа рабочихъ, трудъ которыхъ, впрочемъ, оплачивается очень хорошо по сравненію съ тѣмъ, какъ онъ оплачивается у насъ. Это и даетъ возможность рабочему дѣлать сбереженія, на которыя онъ потомъ и обзаводится собственнымъ хозяйствомъ. Громадное большинство теперь зажиточныхъ фермеровъ начинало свою жизнь такимъ образомъ, т. е. въ качествѣ сельскихъ рабочихъ. Обзаведеніе собственнымъ хозяйствомъ—это то, къ чему стремится каждый молодой канадскій крестьянинъ. Если у него нѣтъ на это средствъ, то онъ нанимается на чужую ферму работникомъ, чтобы накопить денегъ и завести свою. Ему не надо тратить

время на военную службу, такъ какъ въ Канадѣ нѣтъ всеобщей воинской повинности и нѣтъ постояннаго войска; поэтому канадскій крестьянинъ и не отвлекается отъ своего дѣла на три или четыре года, какъ въ большинствѣ другихъ странъ.

Какъ гражданинъ свободной страны, канадскій крестьянинъ пользуется самыми широкими правами. Такъ какъ въ Канадѣ самоуправленіе введено не только въ отдѣльныхъ провинціяхъ, но и въ городахъ и даже сельскихъ обществахъ и всѣ мѣстныя должностныя лица выбираются населеніемъ, то, при существованіи всеобщей подачи голосовъ, каждый канадскій крестьянинъ участвуетъ въ выборѣ мѣстныхъ властей и, слѣдовательно, оказываетъ вліяніе на управленіе страной. Въ Канадѣ нѣтъ ни родовой, ни чиновничьей аристократіи, нѣтъ и особыхъ правящихъ классовъ и, слѣдовательно, тамъ осуществляется до нѣкоторой степени то равенство гражданъ, о которомъ мечтаютъ многіе лучшіе люди. Не богачи, ворочающіе милліонами въ торговыхъ компаніяхъ, имѣютъ преобладающее значеніе въ Канадѣ и оказываютъ вліяніе на управленіе страной, а фермеры, мелкіе собственники-крестьяне, которые сами обрабатываютъ землю; поэтому-то Канаду и можно назвать царствомъ земледѣльцевъ.

Глава V.

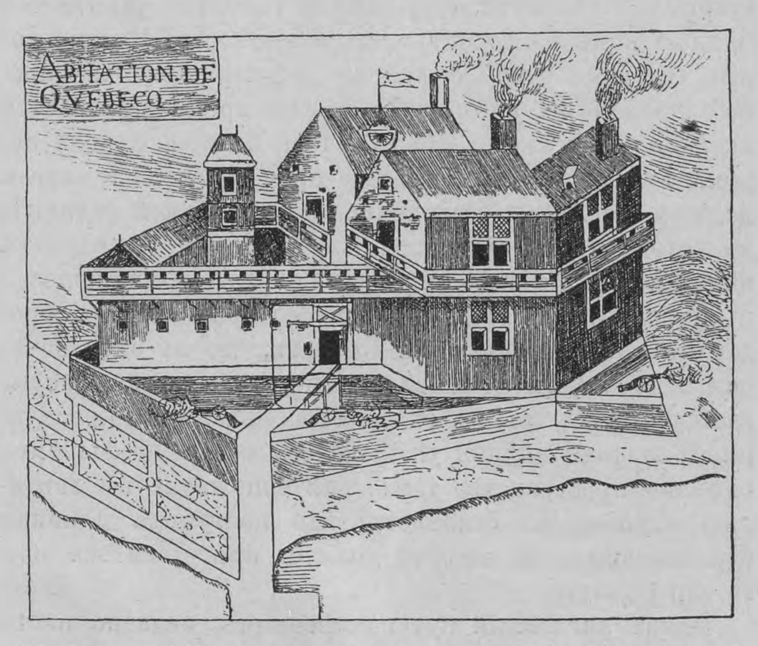
Квебекъ. — Населеніе бывшей канадской столицы. — Франко-канадцы.—Монреаль.—Воздушный туннель.—Пустынная страна.—Верхнее озеро.—Житница Канады.—Возникновеніе торговаго города.—Страна молодыхъ и сильныхъ.—Заселеніе дальняго Запада.—Молодой фермеръ.—Любовь къ новой родинѣ.

Путешественникъ, пріѣхавшій изъ Европы въ Квебекъ, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Новаго свѣта, легко можетъ вообразить себя во Франціи. Повсюду онъ слышитъ французскую рѣчь, видитъ французскія лавки и если бы не британскій колоніальный флагъ, развѣвающійся надъ портомъ, то онъ могъ бы забыть, что находится въ британской колоніи.

Квебекъ былъ прежде столицей Канады, а теперь это только главный городъ одной изъ провинцій, образующихъ канадскій союзъ. Но съ нимъ тѣсно связана вся исторія Канады и много важныхъ событій, вліяющихъ на судьбу всей страны, разыгралось на высокомъ мысу, поднимающемся надъ рѣкой св. Лаврентія.

Нѣкогда тутъ было маленькое поселеніе—„деревня“ или „канада“, какъ она называлась по индѣйски, давшая это названіе впослѣдствіи и всей странѣ. Тутъ французскій путешественникъ Жанъ Картье провелъ

свою первую зиму въ 1535 году, стоившую жизни столькимъ изъ его спутниковъ, погибшихъ отъ холода и всякихъ лишеній. Тутъ другой путешественникъ, французъ Шампленъ, построилъ первыя хижины будущаго города, названіе котораго означаетъ по индѣйски: проливъ. Тутъ первымъ колонистамъ Канады пришлось вы-

Квебекъ въ 1665 году (по рисунку, сдѣланному Шампленомъ).

держивать нападенія свирѣпыхъ враговъ и, наконецъ, тутъ же произошла рѣшающая битва, закрѣпившая господство англичанъ въ бассейнѣ рѣки св. Лаврентія.

Мѣстоположеніе Квебека восхитительное. Могучая рѣка, текущая обратно два раза въ сутки подъ вліяніемъ морского прилива, протекаетъ у самаго подножія

города, расположеннаго полукругомъ. Вдали, между расширяющимися рукавами рѣки, виднѣются волнистыя очертанія зеленѣющаго острова, а къ сѣверу, окутанные синеватымъ туманомъ, чуть-чуть вырисовываются скалистые выступы отдаленныхъ горъ. Съ высоты скалы, на которой возвышаются зубчатыя стѣны старинной крѣпости, сторожащей городъ, открывается чудный видъ на городъ и его окрестности. Между обоими берегами рѣки сообщеніе поддерживается паровыми паромами, которые, въ зимнее время, снабжаются впереди ледорѣзами. Но въ очень большіе холода паромы эти не въ состояніи все-таки пробиться черезъ ледъ и тогда по безконечной бѣлоснѣжной равнинѣ, въ которую превращается рѣка, скользятъ въ разныхъ направленіяхъ легкія лодочки, положенныя на полозья и подъ парусами, поддерживая сообщеніе между городомъ и его предмѣстьями. Бываетъ, что въ одну ночь, подъ дѣйствіемъ сильной стужи, рѣка сразу покрывается такимъ толстымъ слоемъ льда, что проснувшіеся жители видятъ уже передъ собой необозримое снѣжное пространство тамъ, гдѣ еще наканунѣ двигались паромы. Это означаетъ, что наступила длинная суровая зима, къ которой должны приготовиться обитатели Канады.

Одинъ англійскій путешественникъ, недавно посѣтившій Квебекъ, говоритъ: „Франко-канадцы совсѣмъ особый народъ. Въ то время какъ другіе канадцы, представляя смѣсь разныхъ національностей, потеряли характерныя для каждаго народа черты и образовали совершенно особую расу, называемую *канадцами*, квебекское населеніе осталось старо-французскимъ и ничто не указываетъ на то, что оно перестанетъ быть имъ. Въ одномъ только франко-канадцы отличаются отъ

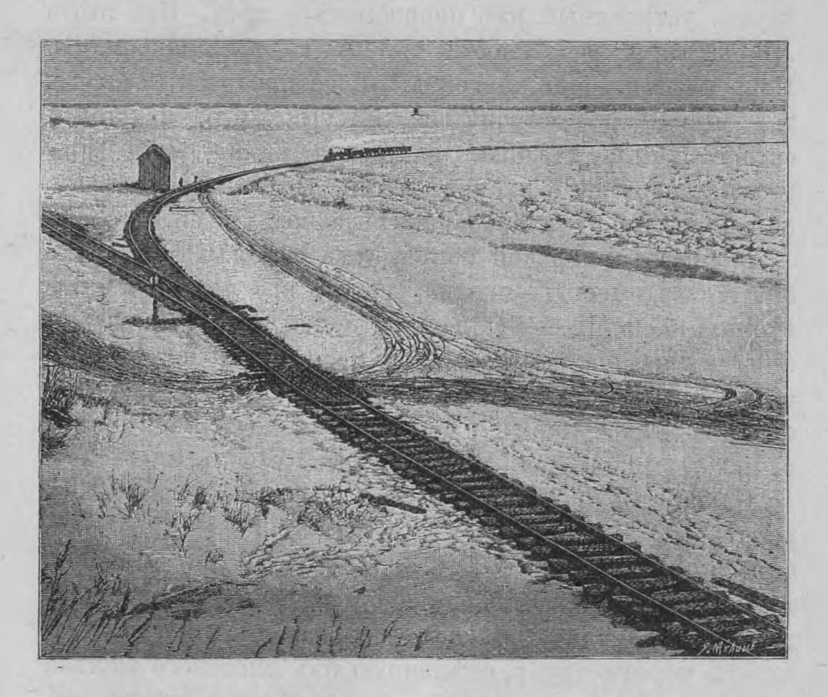
Общій видъ города Квебека въ 1888 году.

французовъ: въ то время какъ во Франціи населеніе не увеличивается, во французской Канадѣ оно все возрастаетъ и, пожалуй, сбудутся слова одного изъ основателей канадской колоніи, который сказалъ, обращаясь къ колонистамъ: „Вы—зерно горчичное, но изъ этого зерна выростетъ большое дерево, которое покроетъ землю своими вѣтвями... Дѣти ваши наполнятъ міръ!“

Жители Квебека отличаются простотою своей жизни. Въ квебекской провинціи фермеръ питается тѣмъ, что приносятъ ему плоды его собственныхъ трудовъ, а жена его ткетъ матеріи, изъ которыхъ шьетъ себѣ одежду. Дома фермеровъ просты, но отличаются чистотой. Семейныя привязанности очень сильно развиты у фермеровъ и молодые люди рѣдко покидаютъ свою семью, чтобы отправиться на западъ и тамъ устраивать свою судьбу и искать счастья въ чуждой обстановкѣ и среди чужихъ. Если слово *канадецъ* считается синонимомъ слова *путешественникъ* и канадцамъ приписывается страсть къ бродяжничеству, стремленіе прокладывать новые пути, то это отнюдь уже не относится къ современнымъ франко-канадцамъ, которые любятъ сидѣть на мѣстѣ. Поэтому-то округи французской Канады переполняются и въ настоящее время жители ея волей-неволей вынуждаются къ переселенію.

Ниже пороговъ св. Лаврентія, на лѣвомъ берегу рѣки раскинулся самый большой городъ Канады—Монреаль, что значитъ по русски „Королевскій холмъ“. Путешественникъ Жанъ Картье назвалъ этимъ именемъ лѣсистый холмъ, господствующій надъ рѣкой, у подножія котораго находилась въ то время деревушка ирокезовъ, окруженная высокимъ частоколомъ. Этотъ „Королевскій холмъ“ и теперь еще представляетъ центръ города. Нѣкогда тутъ поселились первые коло-

нисты и поэтому тутъ находятся древнѣйшія постройки, которыя свято охраняются жителями, несмотря на свою незатѣйливую архитектуру. Здѣсь же рядомъ съ этими скромными постройками красуются и великолѣпныя зданія, образцики современнаго строительнаго искусства:

Монреаль. Желѣзная дорога, проложенная по замерзшей поверхности рѣки св. Лаврентія.

городская ратуша, судъ, почта и два храма, одинъ старинный, другой—болѣе новый.

Монреаль — городъ, гдѣ лучше всего можно замѣтить двойственный характеръ Канады. Тутъ сталкиваются двѣ націи и два языка, французскій и англій-

скій и соперничество ихъ не прекращается ни на минуту. Но франко-канадцы все же составляютъ большинство населенія.

Вершина „Королевскаго холма“, на террасахъ котораго расположился городъ, представляетъ чудный паркъ, устроенный изъ первобытнаго лѣса. Изъ этого „Парка горы“ весь городъ виденъ, какъ на ладони. Въ Монреалѣ есть еще другой такой же прекрасный паркъ, раскинутый на островѣ св. Елены. Тутъ, на этомъ островѣ, была нѣкогда подписана капитуляція Монреаля и послѣдній клочекъ земли, занятый французами, перешелъ въ руки британскихъ завоевателей.

Монреаль—морской портъ, хотя онъ лежитъ далеко отъ Атлантическаго океана, но въ его гавань могутъ входить большія морскія суда, поднимающіяся вверхъ по рѣкѣ св. Лаврентія. Между прочимъ это былъ одинъ изъ первыхъ городовъ, гдѣ произведены были опыты съ паровымъ судномъ и первый пароходъ — „огненное судно“—вышелъ изъ Монреаля въ Квебекъ.

Одно изъ замѣчательныхъ сооруженій въ Монреалѣ—это желѣзнодорожный мостъ, перекинутый съ одного берега рѣки на другой. Это колоссальное сооруженіе не представляетъ никакой красоты и только поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ. Оно представляетъ черную трубу, сдѣланную изъ листового желѣза и поставленную на каменныхъ столбахъ. Поѣздъ погружается въ эту трубу, какъ въ „воздушный туннель“ и быстро несется черезъ рѣку, среди металлическаго звона, оглушающаго пассажировъ, которые не могутъ даже на одно мгновеніе полюбоваться видомъ могучей рѣки, катящей свои волны внизу. Близъ входа въ этотъ мостъ-трубу находится большой камень, указывающій то мѣсто, гдѣ были погребены нѣкогда шесть

съ половиною тысячъ ирландскихъ переселенцевъ, которые не вынесли переѣзда, истомленные жизнью на родинѣ, полною всякихъ лишеній и голоданія.

Полторы сутокъ желѣзнодорожнаго пути отдѣляютъ Монреаль отъ сѣверо-западной территоріи, представляющей настоящую житницу Канады. Путешественникъ, отправляющійся туда изъ Монреаля, долженъ провести двѣ ночи и долгій утомительный день въ поѣздѣ. Когда цвѣтущіе сады Онтаріо останутся позади, то поѣздъ вступаетъ въ совершенно дикую мѣстность. Нагроможденныя скалы, густые лѣса, разстилающіеся на необозримое пространство; мѣстами попадаются озера, то маленькія, словно пруды, вырытые для украшенія, то огромныя, теряющіяся на горизонтѣ, воды которыхъ, черныя и блестящія, напоминаютъ полированную сталь. Только изрѣдка можно тутъ встрѣтить человѣческое жилище, да и то оно имѣетъ обыкновенно видъ жалкой лачуги. Мѣстами около желѣзной дороги устроены переносные шалаши для рабочихъ, занятыхъ ремонтомъ пути, да кое-гдѣ виднѣется бревенчатая хижина, около которой играютъ босоногія дѣти. Вообще поселенія почти не встрѣчаются на этомъ пути и поѣздъ мчится сотни миль по совершенно пустынной странѣ. Наконецъ, на второй день пути, на разсвѣтѣ показываются окутанные туманомъ берега Верхняго озера. Вскорѣ уже можно бываетъ различить скалистый островъ, напоминающій своими очертаніями лежащаго индѣйскаго вождя. Это скала „Спящаго гиганта“ и вымирающее племя алгонконовъ смотритъ на нее со священнымъ ужасомъ. Въ заливѣ, называемомъ „Бухтой грома“, скопляется лѣтомъ множество пароходовъ, приходящихъ за грузомъ пшеницы. Цѣлый лѣсъ громаднѣйшихъ въ свѣтѣ элеваторовъ для ссыпки

зерна въ трюмы судовъ, да непрерывные ряды амбаровъ, въ которыхъ хранится зерно, указываютъ, что отсюда отправляется во всѣ концы міра пшеница, взрощенная на плодородныхъ поляхъ Манитобы и территоріи Альберта.

Начиная отъ Верхняго озера до города Виннипега поѣздъ мчится уже среди воздѣланныхъ полей, чередующихся мѣстами съ густымъ лѣсомъ и хаосомъ скалъ, но за Виннипегомъ, далѣе на западъ, почти до самаго подножія Скалистыхъ горъ, разстилаются необозримыя поля пшеницы, мѣняющія свой видъ, смотря по времени года, т. е. смотря по тому, покрыты ли они зеленымъ покровомъ, когда взойдетъ пшеница, или отливаютъ золотомъ, когда она созрѣетъ, или же представляютъ грустное зрѣлище опустѣвшаго и помятаго поля, послѣ того какъ убрана жатва.

Гордость всѣхъ жителей этой области, составляющей центръ торговли пшеницей, представляетъ городъ Виннипегъ.

Городъ возникъ съ необычайной быстротой. Долгое время среди безконечной равнины, плоской, какъ бильярдная доска, возвышался только маленькій фортъ Гарри, на берегу мутной рѣки, но когда оказалось, что преріи даютъ необыкновенно богатый урожай пшеницы, тотчасъ же окрестности форта начали застраиваться. Сначала были построены жалкія хижины, но мало по малу поселеніе начало разростаться, а вмѣстѣ съ этимъ измѣнялся и видъ его. Когда же тутъ прошла линія Канадской Тихоокеанской желѣзной дороги, то жалкое поселеніе сразу превратилось въ богатый и цвѣтущій городъ.

Виннипегъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ торговыхъ городовъ на свѣтѣ. Онъ обязанъ своимъ возникнове-

ніемъ и ростомъ торговлѣ пшеницей и поэтому сюда стекаются со всѣхъ концовъ всѣ жаждущіе разбогатѣть этой торговлей. Съ самаго начала Виннипегъ былъ городомъ бѣдняковъ, разныхъ неудачниковъ и т. п. людей, которые явились туда въ надеждѣ разжиться. Ни одинъ богачъ не пріѣзжалъ туда, а теперешніе богачи Виннипега еще въ недавнемъ прошломъ ночевали въ ночлежныхъ домахъ, за неимѣніемъ денегъ, и торговали мелочью, какъ разнощики, прежде чѣмъ имъ удалось накопить небольшую сумму и пріобрѣсти участокъ земли, который они засѣяли пшеницей.

Въ Виннипегѣ втрое больше мужчинъ, нежели женщинъ и дѣтей очень немного, такъ что на 75,000 населенія приходится всего 9,500 дѣтей школьнаго возраста, посѣщающихъ школу.

Виннипегъ продолжаетъ расти и развиваться и теперь еще поѣзда постоянно доставляютъ въ этотъ городъ цѣлыя партіи будущихъ колонистовъ. Все это большею частью бѣдняки, мечтающіе получить клочекъ земли, гдѣ бы они могли устроить сносно свою жизнь. Канадское правительство даетъ каждому взрослому переселенцу 160 акровъ земли на дальнемъ Западѣ, желая содѣйствовать скорѣйшему заселенію обширныхъ прерій. И вотъ эти 160 акровъ и являются главною приманкой для всѣхъ переселенцевъ, пріѣзжающихъ въ Виннипегъ. Въ городѣ есть переселенческое бюро, куда и отправляются тотчасъ же по пріѣздѣ всѣ будущіе колонисты дальняго Запада. Въ прошломъ (1905) году въ этомъ бюро перебывало 106,000 человѣкъ.

По желѣзной дорогѣ вся земля уже разобрана: какъ ни быстро строятся желѣзныя дороги въ Новомъ Свѣтѣ, а все же поселенія возникаютъ еще быстрѣе и по этой причинѣ огромному большинству приходится отправ-

ляться въ такія мѣста, куда, пожалуй, еще не ступала нога человѣка; но это не останавливаетъ переселенцевъ и они идутъ и заселяютъ пустынныя мѣста, гдѣ вначалѣ у нихъ не бываетъ иного крова надъ головой, кромѣ небеснаго свода. Они спятъ на голой землѣ, трудятся и терпятъ большія лишенія, но впереди передъ ними открывается заманчивое будущее и они твердо вѣрятъ въ него.

Переселенцы, разсѣивающіеся изъ Виннипега по странѣ, даютъ начало новымъ городамъ, выростающимъ по линіи желѣзной дороги. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ два-три года тому назадъ разстилалась только безпредѣльная прерія, теперь уже виднѣются строенія зарождающагося города; школы, церкви, гостиницы и неизбѣжные элеваторы для насыпки зерна въ товарные вагоны.

Одинъ англійскій путешественникъ разсказываетъ, что въ Манитобѣ онъ встрѣтилъ одного богатаго фермера, тоже англичанина, съ университетскимъ образованіемъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ этотъ фермеръ покинулъ Лондонъ и отправился на дальній западъ Канады, вмѣстѣ съ тридцатью своими университетскими товарищами, такъ же, какъ и онъ, мужественно шедшими на встрѣчу всѣмъ трудностямъ и лишеніямъ, которыя ихъ ожидали въ далекой странѣ, но твердо вѣря въ свою удачу.

— „Мы составляли маленькую колонію, сказалъ англичанинъ,—и одному Богу извѣстно сколько намъ пришлось трудиться, чтобы добиться успѣха! Но мы были молоды и вѣрили въ будущее“.

Только молодые и сильные, не боящіеся никакого труда, могутъ разсчитывать на успѣхъ въ этой странѣ.

Такихъ молодыхъ и сильныхъ, съ надеждою смо-

трящихъ на будущее, встрѣчается немало на дальнемъ Западѣ.

„Проѣзжая мимо пшеничнаго поля,—пишетъ далѣе англійскій путешественникъ—я увидѣлъ молодого человѣка, въ грубой одеждѣ, который усердно вязалъ снопы пшеницы и складывалъ ихъ на телѣгу, запряженную парою лошадей. Я сошелъ съ лошади и подошелъ къ нему. Онъ на мгновеніе прекратилъ работу и снялъ шляпу. Мы разговорились. Онъ разсказалъ мнѣ, что переселился въ Канаду изъ Англіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ того какъ провалился на экзаменѣ. По желанію отца онъ изучалъ медицину и долженъ былъ сдѣлаться врачомъ, но это не удалось ему и онъ превратился въ канадскаго фермера.

Впрочемъ, онъ отправился въ Канаду просто такъ, думая найти тамъ для себя какое нибудь дѣло, которое давало бы ему кусокъ хлѣба. О фермерскомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ никакого понятія и поэтому сначала поступилъ работникомъ на ферму къ одному маленькому фермеру и у него научился всѣмъ работамъ. Его друзья прислали ему денегъ, и онъ купилъ себѣ участокъ земли, выстроилъ хижину и провелъ въ ней первую зиму, занимаясь рубкою деревьевъ. Онъ былъ совершенно одинъ и никого не было, чтобы помочь ему. Всѣ домашнія и полевыя работы онъ долженъ былъ исполнять самъ.

— „А тяжело было сначала! сказалъ онъ. — Въ особенности тяжело было одиночество. Въ длинные зимніе мѣсяцы, въ этой хижинѣ, которую я выстроилъ своими руками, безъ всякой помощи, я жилъ только воспоминаніями о родномъ домѣ, о прежнихъ хорошихъ временахъ, когда я былъ студентомъ въ Лондонѣ... Да, это было тяжелое время“.

Почти всѣ фермеры, съ которыми встрѣчался англійскій путешественникъ, прошли черезъ такія тяжелыя времена. Тутъ были англичане, шотландцы и даже финляндцы, колонія которыхъ пріютилась среди густого низкаго лѣса. Этимъ бѣднягамъ приходится очень много трудиться надъ расчисткою лѣса, но они повидимому не жалѣютъ, что пріѣхали въ Канаду, и только жалуются на суровыя зимы. Впрочемъ, огромное большинство переселенцевъ не стремится возвращаться на родину, даже сдѣлавшись зажиточными и богатыми людьми.

— Мы любимъ Канаду, сказалъ одинъ шотландецъ,— и останемся здѣсь до конца дней своихъ.

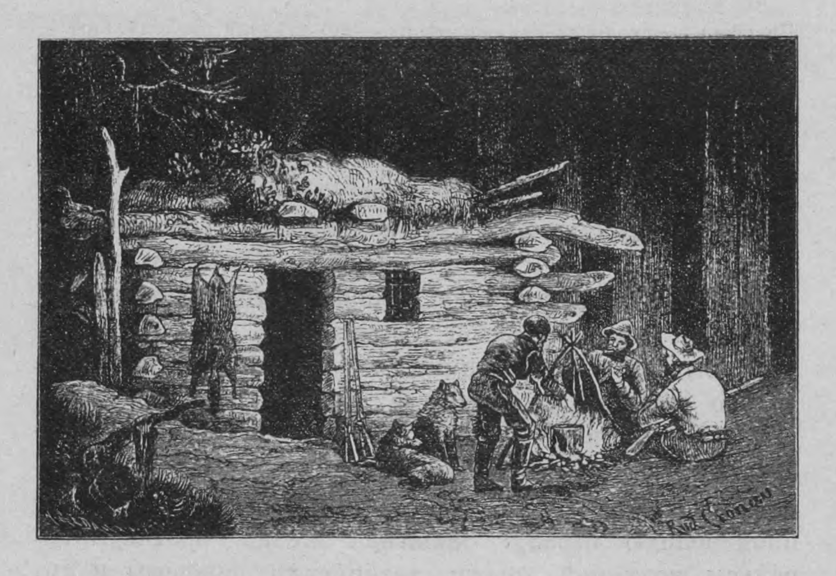
Глава VI.

Превращеніе прерій въ поля пшеницы.—Что сдѣлали земледѣльцы. — Канадскій фермеръ.—Скалистыя горы.—Проходъ „Лягающейся лошади“.—Страна скотоводства.—Британская Колумбія и островъ Ванкуверъ.—Лѣсные гиганты.—Обиліе рыбы.—Различіе въ населеніи восточной и западной Канады.—Оттава.

Превращеніе пустынныхъ прерій западной Канады въ безпредѣльныя поля, засѣянныя пшеницей, совершилось очень быстро. Всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ тутъ разстилалась безпредѣльная пустынная степь, покрытая высокой травой и лишь кое гдѣ поросшая ивнякомъ. Путешественники не заглядывали сюда и только изрѣдка охотники да индѣйцы проѣзжали по степи, отыскивая поживу. Но пришли земледѣльцы, крѣпкіе, сильные, здоровые люди, не боящіеся труда, и превратили пустынную степь въ необыкновенно плодородную страну. Закипѣла жизнь, протянулись рельсы желѣзной дороги, засвистѣли паровозы и въ пустынѣ, словно по мановенію волшебнаго жезла, стали выростать цвѣтущіе города.

Многіе далеко не старые жители канадскаго запада помнятъ еще тѣ времена, когда маленькій фортъ Гарри, стоявшій на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь построенъ Виннипегъ, казалось, находится на краю свѣта.. Два раза въ годъ туда приходила почта, привозимая лѣ-

томъ по рѣкѣ на индѣйскихъ челнокахъ, а зимою на саняхъ, запряженныхъ собаками. Теперь въ Виннипегъ поѣзда приходятъ шесть разъ въ день и путешественники, вмѣсто того чтобы, какъ прежде, совершать утомительный переѣздъ въ фургонахъ, запря-

Бревенчатая хижина новыхъ поселенцевъ въ Канадѣ.

женныхъ быками, отправляются на западъ, въ роскошно обставленныхъ вагонахъ Тихоокеанской желѣзной дороги. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ никто не возлагалъ особенно большихъ надеждъ на Канаду и потокъ переселенцевъ направлялся безпрерывно

въ Соединенные Штаты. Даже сами молодые канадцы зачастую переселялись туда изъ своего отечества, надѣясь, что въ Соединенныхъ Штатахъ имъ удастся скорѣе создать себѣ самостоятельное положеніе. Теперь наблюдается обратное явленіе: изъ Соединенныхъ Штатовъ ежегодно тысячи молодыхъ людей отправляются въ Канаду, на Западъ, и становятся канадскими фермерами. Даже суровая канадская зима перестала пугать переселенцевъ. Правда, зима въ Канадѣ бываетъ долгой, продолжается шесть-семь мѣсяцевъ, но короткое жаркое лѣто, съ постоянно ясною погодой, вознаграждаетъ за суровую зиму. Пшеница быстро созрѣваетъ подъ теплыими лучами канадскаго солнца, но при этомъ наблюдается еще одно странное явленіе: въ тѣхъ округахъ, гдѣ много уже земли обработано и поля разстилаются на большія пространства, зима становится менѣе суровой и тамъ гдѣ въ прежніе времена, въ преріи, бывали сорокаградусные морозы, теперь температура не спускается ниже двадцати пяти градусовъ.

Канадскій фермеръ очень гордится своею страной, своею судьбой. Поговорите съ любымъ изъ такихъ фермеровъ и онъ непремѣнно вамъ скажетъ:

— Канада? Да это единственная въ мірѣ страна! Эта страна для бѣдняковъ. Здѣсь мы живемъ! только четыре мѣсяца въ году мы должны усиленно работать. Зима суровая? Это правда, но небо всегда голубое и при полномъ отсутствіи вѣтра и сырости холодъ не такъ ужъ ощутителенъ. Мы охотимся за волками, устраиваемъ бѣга на лыжахъ, катаемся. Нѣтъ, зима самое лучшее время въ Канадѣ. Ни тумановъ, ни слякоти.

Достигнувъ нѣкоторой доли благосостоянія, онъ уже забываетъ о тяжелыхъ дняхъ, проведенныхъ имъ въ пустынной преріи въ самомъ началѣ, когда онъ пріѣ-

халъ туда, одинокій, не имѣя ничего кромѣ рукъ и желанія трудиться. Онъ зналъ, что земля не обманетъ его, но все таки надо было ее обработать, засѣять. А прежде всего нужно было выстроить себѣ какую нибудь хижину, въ которой можно было бы укрыться отъ непогоды и провести долгую, суровую зиму въ полномъ одиночествѣ.

Такъ, или почти такъ начинаетъ каждый фермеръ западной Канады, за исключеніемъ тѣхъ счастливцевъ которые пріѣзжаютъ туда съ небольшимъ запасомъ денегъ и могутъ сразу устроить свое хозяйство.

Утомительное однообразіе преріи исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ Скалистымъ горамъ. Тихоокеанская желѣзная дорога постепенно поднимается отъ основанія горъ, находящагося уже на высотѣ почти 1,100 метровъ надъ уровнемъ моря, до высшей точки, лежащей на высотѣ 1,614 метровъ, черезъ которую проходитъ рельсовый путь. Это перевалъ, носящій названіе „Прохода лягающейся лошади".

Названіе это имѣетъ свою исторію. Двадцать лѣтъ назадъ это была совершенно невѣдомая страна. Горы казались непроходимыми, и никто не отваживался проникнуть въ неизвѣстную дикую страну, входъ въ кототорую защищали грозныя скалы да снѣговыя вершины. Однако всегда найдутся отважные, любознательные люди, которыхъ не останавливаютъ никакія препятствія и особенно влечетъ тайна неизвѣстности. Нашлись такіе и въ Канадѣ и они отправились искать прохода въ скалистой стѣнѣ, загораживающей доступъ къ странамъ, лежащимъ по ту сторону Скалистыхъ горъ Съ этою именно цѣлью отправился въ Скалистыя горы и одинъ изслѣдователь, въ сопровожденіи проводниковъ-индѣйцевъ. Тамъ съ нимъ случилось несчастье.

Одна изъ вьючныхъ лошадей попалась дурного нрава и ударила его копытомъ такъ сильно, что сломала ему три ребра, и онъ лишился чувствъ. Индѣйцы, сочтя его мертвымъ, вырыли ему могилу въ узкомъ, также напоминающемъ могилу, ущельи-каньонѣ, но когда понесли его туда, чтобы похоронить, онъ вдругъ пришелъ въ себя и избѣгъ страшной участи быть заживо похороненнымъ. Позднѣе, когда онъ совершенно выздоровѣлъ, ему захотѣлось посмотрѣть, гдѣ его хотѣли похоронить, и онъ отправился осмотрѣть эту мѣстность. Ущелье оказалось мѣстомъ до того узкимъ, что можно было перебросить камень съ одного края на другой. Онъ изслѣдовалъ его и убѣдился, что оно представляетъ удобный проходъ, который и былъ названъ „проходомъ Лягающейся лошади". Желѣзная дорога проходитъ теперь по этому ущелью и, словно черезъ корридоръ, проникаетъ въ широкую, прелестную долину, по которой протекаетъ рѣка Колумбія. Тутъ уже попадаются человѣческія жилища, большею частью, впрочемъ, жалкія бревенчатыя хижины, но затѣмъ долина кончается и снова надвигается горная цѣпь.

Путешественникъ, направляющійся изъ Манитобы въ округъ Альберта и Саскачеванъ, попадаетъ изъ страны земледѣльцевъ въ страну скотоводства. Восточные склоны Скалистыхъ горъ и вся плодородная область плоскогорій, лежащихъ на высотѣ 500 метровъ, какъ нельзя болѣе пригодны для скотоводства. Безчисленныя стада крупнаго скота пасутся на свободѣ даже зимой, выкапывая траву изъ-подъ снѣга, и поэтому доставляютъ мало хлопотъ своимъ хозяевамъ. И эта область Канады также даетъ пріютъ массѣ выходцевъ изъ Европы, ищущихъ какого нибудь прибыльнаго занятія.

„Ранчо“ — такъ называются фермы скотоводовъ, представляющія огромныя отгороженныя пространства, куда загоняется скотъ, разсѣяны по всей области, начиная отъ Скалистыхъ горъ до границы Соединенныхъ Штатовъ. Большинство такихъ „ранчо“ удалены отъ линіи желѣзныхъ дорогъ и поэтому ранчеры ведутъ еще болѣе уединенную жизнь, нежели манитобскіе фермеры. Среди ранчеровъ, какъ и среди фермемеровъ, встрѣчаются переселенцы изъ Европы, люди всѣхъ національностей, но большинство все таки составляютъ американцы и англичане. Канада представляетъ страну, гдѣ каждый, желающій работать, можетъ найти приложеніе своимъ силамъ; въ особенности это относится къ сѣверо-западной области. „Великая уединенная страна“, какъ называютъ дальній Западъ Канады, производитъ въ изобиліи все, что нужно человѣку,—всѣ предметы первой необходимости. Природа тутъ сторицею вознаграждаетъ трудъ человѣка и эта увѣренность въ томъ, что его работа не пропадетъ даромъ, поддерживаетъ колониста въ первое трудное время, когда онъ приступаетъ къ обработкѣ своего поля и строитъ для себя бревенчатую хижину изъ срубленнаго имъ самимъ лѣса.

Британская Колумбія до половины прошлаго столѣтія была почти неизвѣстна европейцамъ. Только одни охотники Гудсоновской компаніи проникали въ чащу покрывавшихъ ее лѣсовъ, въ поискахъ за пушнымъ звѣремъ. Индѣйцы, обитавшіе въ Британской Колумбіи, считались опасными врагами, и бѣлые избѣгали встрѣчаться съ ними. Но уединеніе страны было нарушено, какъ только случайно было открыто золото на островѣ Ванкуверъ, у береговъ Колумбіи, и въ устьѣ рѣки Фразеръ, на материкѣ. Золотоискатели стали прибывать

толпами и въ одинъ годъ на Ванкуверѣ высадилось ихъ 33,000 человѣкъ.

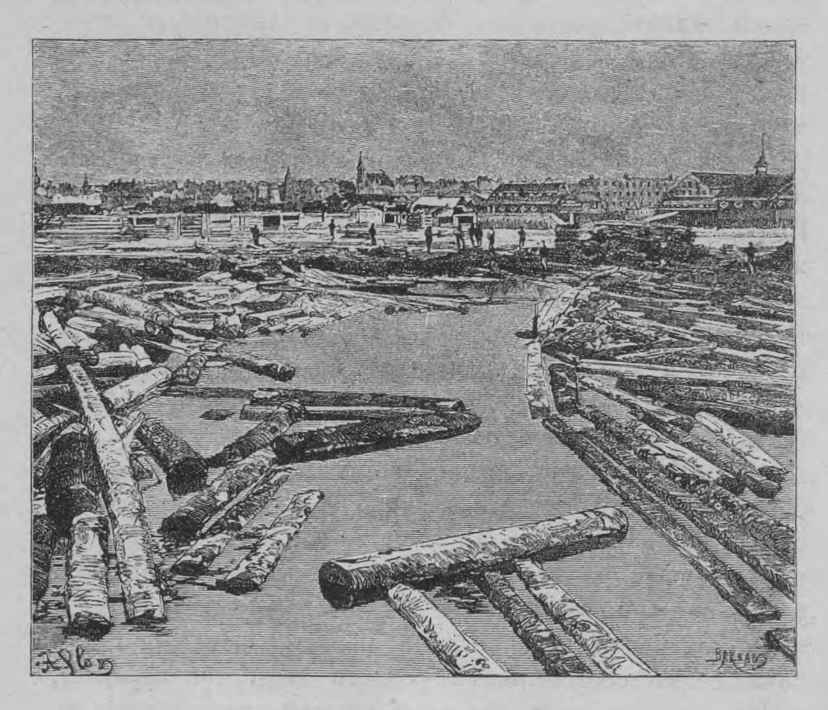
Островъ Ванкуверъ, принадлежавшій Гудсоновской компаніи, уже раньше началъ привлекать къ себѣ переселенцевъ изъ Англіи, не боявшихся пятимѣсячнаго переѣзда по океану. Вначалѣ колонисты группировались вокругъ поста Гудсоновской компаніи, построеннаго на юго-восточной оконечности острова, но когда, послѣ открытія золота, сюда нахлынули золотоискатели, то на мѣстѣ форта очень быстро выросъ настоящій городъ съ хорошо вымощенными, прямыми улицами и прекрасными домами, замѣнившими деревянные бараки и парусинныя палатки, въ которыхъ ютились всѣ прибывающіе въ Ванкуверъ. Городокъ этотъ, названный Викторія, теперь столица Британской Колумбіи. Онъ считается „старымъ“ городомъ въ этой странѣ, гдѣ города выростаютъ такъ быстро. Въ самомъ дѣлѣ, Викторія существовала уже въ то время, когда весь островъ представлялъ еще малопроходимыя дебри и въ Колумбію можно было попасть не иначе, какъ на лодкѣ. Единственными бѣлыми обитателями въ горахъ Колумбіи были тогда искатели минеральныхъ богатствъ и Викторія была единственнымъ мѣстомъ на пустынномъ берегу, изрѣзанномъ фіордами, гдѣ можно было жить цивилизованною жизнью. Но это время, кажущееся теперь такимъ отдаленнымъ, было всего лѣтъ двадцать пять тому назадъ. Въ настоящее время Викторія — прелестный англійскій городъ, утопающій въ зелени парковъ, который въ лѣтнее время наполняется пріѣзжими. Сюда стекаются люди, обладающіе уже нѣкоторымъ достаткомъ и жаждущіе отдохнуть отъ лихорадочной дѣловой жизни другихъ городовъ Колумбіи, гдѣ всѣ разговоры вер-

тятся только около разныхъ торговыхъ сдѣлокъ, продажи скота, урожая пшеницы, добычи золота, угля и т. п. Зато другой городъ, носящій имя острова,—Ванкуверъ, настоящій американскій городъ. Еще въ 1886 году то мѣсто, на которомъ теперь раскинулся большой городъ, было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Ванкуверъ выросъ почти мгновенно и зданія строились точно по мановенію волшебнаго жезла, послѣ того какъ въ лѣсной чащѣ впервые раздался стукъ топора дровосѣка. Люди жили въ палаткахъ, расчистивъ для себя свободное мѣсто въ лѣсу. Все это были такіе же сильные, молодые и энергичные работники, какіе вообще составляютъ большинство переселенцевъ, отправляющихся въ западную Канаду. Они не отказывались ни отъ какой работы, и въ то время какъ одни изъ нихъ брали на себя заботу о пропитаніи всей колоніи, другіе рубили и пилили громадные стволы деревьевъ первобытнаго лѣса.

Растительность въ Ванкуверѣ, какъ и во всей Британской Колумбіи, очень богата. Деревья достигаютъ гигантскихъ размѣровъ и въ особенности сосны поражаютъ своею величиной. Такъ называемая „Дугласова сосна“ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты ста метровъ и первыя вѣтви у нея начинаютъ выходить изъ ствола на разстояніи 30 метровъ отъ земли. Это дерево славится своею крѣпостью и чистотою своей древесины. Но хотя сѣмена его и были вывезены въ Англію и въ другія мѣста Европы, все же она нигдѣ не достигаетъ такой крѣпости и красоты.

Въ окрестностяхъ Ванкувера находится знаменитый Стенлей - паркъ, расположенный на полуостровѣ, о который разбиваются морскія волны. Паркъ—это расчищенный первобытный лѣсъ, и путешественникъ,

впервые попавшій туда, останавливается въ изумленіи передъ гигантами растительнаго царства, которыхъ такъ много въ этомъ паркѣ. Въ стволѣ одного изъ этихъ гигантовъ лѣсного царства продѣланы ворота, или вѣрнѣе, туннель, черезъ который свободно

Сплавка лѣса возлѣ Оттавы.

проѣзжаетъ автомобиль или коляска, запряженная парою лошадей, и въ которомъ можетъ помѣститься свободно двѣнадцать человѣкъ.

Богатство Британской Колумбіи, помимо угольныхъ копей, находящихся на Ванкуверѣ, а также другихъ

рудниковъ и золота, главнымъ образомъ все таки заключается въ лѣсѣ, который безжалостно вырубается и сплавляется по рѣкамъ. Впрочемъ, до сихъ поръ еще на многія тысячи миль тянется совсѣмъ почти неизслѣдованный лѣсъ, въ которомъ до сихъ поръ не прогуливался топоръ дровосѣка. Поэтому то канадцы, на замѣчаніе, что они слишкомъ усердно вырубаютъ лѣсъ, всегда небрежно отвѣчаютъ: „У насъ его такъ много, что мы можемъ завалить имъ всю Европу!“

Рыбный промыселъ также составляетъ одинъ изъ важныхъ источниковъ богатства Канады. Рѣки и бухты Колумбіи буквально кишатъ рыбой всякаго рода и, пожалуй, обиліемъ и разнообразіемъ рыбныхъ породъ эта страна превосходитъ всѣ остальныя страны. Съ развитіемъ рыбныхъ промысловъ ея количество уже начинаетъ нѣсколько убывать, прежде же ея было такъ много, что первые бѣлые колонисты, поселившіеся на берегахъ Колумбіи у устьевъ рѣкъ, не знали, что съ нею дѣлать. Лососи, поднимаясь по рѣкѣ для метанія икры, совершенно заполняли ее и лодка едва могла двигаться при помощи багра среди этой живой массы. Но и теперь еще рыбы такъ много, что въ періоды метанія икры, рѣка Фразеръ почти сплошь состоитъ изъ движущейся массы рыбъ. Самая пылкая фантазія рыболова не въ состояніи нарисовать себѣ той картины, какую представляетъ эта рѣка въ дѣйствительности въ такое время! По устью Фразера уже установлено нѣсколько фабрикъ рыбныхъ консервовъ и милліоны жестянокъ съ рыбой отправляются оттуда во всѣ части свѣта.

Въ сѣверо-западной области Канады, несмотря на то, что она уже покрывается сѣтью желѣзныхъ дорогъ, все еще находится не мало такихъ неизвѣданныхъ

уголковъ, которые только ожидаютъ появленія предпріимчивыхъ колонистовъ, чтобы превратиться въ культурную страну. Въ восточной Канадѣ уже нѣтъ такихъ мѣстъ, поэтому и населеніе ея отличается отъ населенія западныхъ провинцій, находящихся еще въ періодѣ образованія. Въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ еще не успѣла образоваться настоящая канадская нація. Вслѣдствіе постояннаго наплыва туда переселенцевъ изо всѣхъ частей свѣта, населеніе ихъ носитъ смѣшанный характеръ. Каждый попадающій туда чувствуетъ, что онъ находится въ странѣ, которая еще не сформировалась окончательно. Города выростаютъ, словно грибы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они являются центрами торговли и переселенческаго движенія. Всѣ пріѣзжающіе въ эту страну спѣшатъ какъ можно скорѣе устроиться, получить клочокъ земли, начать какое нибудь дѣло, и эта торопливость и придаетъ особенный характеръ населенію молодыхъ городовъ Манитобы, Британской Колумбіи и сѣверозападныхъ территорій. Отдыхать некогда, говорить о чемъ нибудь другомъ, какъ о своихъ дѣлахъ, тоже некогда!

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производятъ города и населеніе восточной Канады, которое уже представляетъ настоящую канадскую націю. Только тамъ раздается возгласъ: „Канада должна принадлежать канадцамъ", между тѣмъ какъ на сѣверо-западѣ широко раскрываются двери для переселенцевъ всего міра.

Главный городъ Канадскаго союза, Оттава, также находится въ восточной Канадѣ. Онъ занимаетъ чрезвычайно живописное мѣстоположеніе на берегу рѣки того же имени, представляющей притокъ св. Лаврентія. Выше Оттавы находится водопадъ, окруженный скалами и островками. Рѣка, широко разливающаяся между ост-

ровами, поросшими тополями, низвергается въ этомъ мѣстѣ въ разсѣлину скалы, шириною не болѣе 60 метровъ, образуя настоящій кипящій котелъ, откуда изливается огромная полоса пѣны, и только около города рѣка принимаетъ спокойное теченіе. Кромѣ этого водопада имѣется еще другой по близости. Притокъ Оттавы рѣка Ридо изливается въ нее съ высоты скалы, образуя нѣчто вродѣ колыхающейся бѣлой занавѣси. Оба водопада очень красивы, но видъ все же испорченъ теперь массою всякаго рода строеній—фабрикъ, лѣсопильныхъ заводовъ и складами досокъ. Сотни пилъ работаютъ тутъ день и ночь надъ распиливаніемъ досокъ, и во многихъ мѣстахъ рѣка покрыта цѣлымъ слоемъ опилокъ, которыя массами скопляются въ маленькихъ заливчикахъ и на поворотахъ рѣки. Эти опилки, напитавшись водой, съ теченіемъ времени опускаются на дно, а рѣка такимъ образомъ мелѣетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина рѣки уже уменьшилась на 10 и болѣе метровъ по этой причинѣ. Наблюдается и еще другое любопытное явленіе: на днѣ рѣки совершается процессъ разложенія всѣхъ этихъ органическихъ веществъ, отлагающихся пластами, и порою, когда рѣка покрывается слоемъ льда зимой, образующіеся на днѣ ея газы, вслѣдствіе разложенія, съ страшнымъ трескомъ разрываютъ ледяной покровъ и вырываются наружу.

Около ста лѣтъ тому назадъ, тамъ, гдѣ возвышается теперь столица Канады, находилась ферма одного американскаго переселенца, который былъ единственнымъ обитателемъ въ этой мѣстности. Но по мѣрѣ того какъ начала развиваться лѣсная промышленность и силою водопада стали пользоваться для лѣсопильныхъ заводовъ, берегъ началъ заселяться колонистами, и выросъ цѣлый городъ, названный Бейтоунъ, который и былъ

переименованъ впослѣдствіи въ Оттаву, когда былъ избранъ столицей союза, т. е. мѣстопребываніемъ союзнаго парламента.

Канадцы чрезвычайно гордятся зданіемъ своего парламента и имѣютъ полное право на это. Зданіе это, выстроенное въ готическомъ стилѣ, дѣйствительно очень красиво. Съ террасы открывается чудный видъ на отдаленную цѣпь лѣсистыхъ холмовъ, сверкающую рѣку и водопады. Гордость жителей Оттавы составляютъ также: публичная библіотека, съ богатымъ отдѣломъ, посвященнымъ исключительно исторіи Канады, и прекрасный музей, въ которомъ собрано все, что касается геологическаго изслѣдованія Канады. Въ этомъ музеѣ имѣются превосходныя карты, которыя могутъ служить драгоцѣннымъ подспорьемъ для путешественниковъ, отправляющихся въ сѣверо-западныя территоріи и на берега Тихаго океана для изслѣдованія какого нибудь еще совершенно неизвѣстнаго уголка земли. Въ Оттавѣ есть университетъ, а въ окрестностяхъ находятся школы земледѣлія, садоводства и сельской промышленности.

Народное образованіе вообще хорошо поставлено въ Канадѣ. Въ провинціи Онтаріо, гдѣ находится столица Канады, Оттава, начальное образованіе—даровое и обязательное для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. Такъ какъ каждой провинціи Канады предоставлена полная самостоятельность, то общее центральное правительство не вмѣшивается въ мѣстныя дѣла, къ которымъ относится и организація школъ, управленіе ими, выработка программъ и назначеніе учителей. Канада въ области народнаго просвѣщенія не только не отстала, но даже, пожалуй, опередила нѣкоторыя европейскія страны, широко распространивъ

систему совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ, вплоть до университета.

Только въ одной провинціи Квебекъ, гдѣ преобладаетъ французское населеніе, образованіе все еще находится въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ католическаго духовенства, священниковъ и монахинь, между тѣмъ какъ въ другихъ провинціяхъ начальная школа чисто *свѣтская*, т. е. въ ней нѣтъ обязательнаго обученія закону Божію, и духовенство, какое бы оно ни было, не имѣетъ къ этимъ школамъ никакого касательства. Но такъ или иначе, а канадцы могутъ съ полнымъ правомъ утверждать, что среди новаго поколѣнія, родившагося и выросшаго въ Канадѣ, неграмотныхъ не встрѣчается вовсе. Если же таковыхъ и можно найти въ Канадѣ, то только среди переселенцевъ изъ европейскихъ странъ!

Канада—молодая страна. Подобно другимъ британскимъ самоуправляющимся колоніямъ она, на самомъ дѣлѣ, представляетъ демократическую республику *), находящуюся только подъ покровительствомъ британской монархіи, не стѣсняющей ея и не навязывающей ей своихъ монархическихъ взглядовъ и чувствъ. Слово: равенство—не является пустымъ звукомъ въ Канадѣ. Для молодыхъ, сильныхъ и энергичныхъ людей, жаждущихъ самостоятельнаго труда и свободной независимой жизни, Канада можетъ явиться обѣтованною страной. Она велика, въ ней много свободнаго простран-

*) Демократическая республика — государственный строй, при которомъ верховная власть принадлежитъ не одному лицу или сословію, а всему народу, управляющему посредствомъ выборныхъ представителей.

ства и есть гдѣ приложить свои силы. Но она отличается отъ другихъ такихъ же самоуправляющихся колоній Великобританіи. Она не стремится къ нововведеніямъ въ области соціальнаго законодательства, какъ напр. Новая Зеландія, и въ этомъ отношеніи не представляетъ такого интереса для Европы, какъ австралійскія колоніи. Но такъ же какъ и эти колоніи она служитъ доказательствомъ правильности англійской колоніальной политики. Англія не стѣсняетъ свои колоніи, не мѣшаетъ имъ развиваться самостоятельно, улаживать взаимныя отношенія между отдѣльными народностями ихъ населяющими, устраивать свои дѣла и, не смотря на то, что всѣ эти колоніи представляютъ самостоятельныя республики, связь ихъ съ монархіей никогда не нарушается.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

